

Ужастық

Р. А. Стайн

Последний
крик

Annotation

Он ждал этого момента ДОЛГИЕ ГОДЫ — и ДОЖДАЛСЯ...

Зло ВОСТОРЖЕСТВУЕТ!

Дайдра Врэдли, ее отец и Парк Страха ДОЛЖНЫ БЫТЬ УНИЧТОЖЕНЫ!

Ничто теперь НЕ СПОСОБНО ОСТАНОВИТЬ ЕГО — кроме ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА.

Потому что этот человек ЗНАЕТ.

СЛЕДИТ.

И тоже ждет часа МЕСТИ!..

- [Роберт Лоуренс Стайн](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)

- [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
-

Роберт Лоуренс Стайн
Последний крик

Глава 1

Дайдра Брэдли сидела на открытой трибуне. Она обхватила себя руками, пытаясь унять дрожь. В ушах звучал восторженный гул публики. Дайдра всматривалась в багровый туман, расстилавшийся над площадкой.

А там, внизу на поле, подростки размахивали топорами над черными пнями, торчавшими всюду из земли. Звучала тихая музыка, настолько тихая, что Дайдра едва улавливала ее среди гула толпы.

Багровый туман плыл над подростками, придавая всей сцене оттенок чего-то нереального. Казалось, что все их движения — удар, взмах и снова удар — происходят будто во сне.

«Так это и есть сон, — сообразила Дайдра. — Я сплю. И мне снится, что я сижу на трибуне и смотрю шоу в Парке Страх — в папином парке. «Шоу Дровосеков». Повторение на сцене того, что действительно происходило на этом месте шестьдесят лет назад».

Публика восторженно зашумела, когда на площадке внизу два молодых актера разыграли сцену бурной ссоры. Один из этих парней яростно кричал на другого. Дайдра крепче обхватила себя, когда он замахнулся топором. Острие блеснуло багровым отсветом, отражая зловещий клубящийся туман.

И тут толпа вновь одобрительно загудела, потому что парень вонзил лезвие топора глубоко в грудь противника.

Впрочем, восторги зрителей тут же сменились криками ужаса, когда все подростки начали ожесточенно размахивать топорами, пытаясь порубить друг друга. Они отрубали друг другу руки. Вонзали лезвия в спину, в грудь.

Рубили, кромсали... Пока бутафорская кровь не залила все поле, превратив его в темное озеро.

— О-о-о-о! — услышала Дайдра свой собственный стон, наполненный ужасом.

Отрепетированные крики и вопли молодых актеров заглушали возгласы и аплодисменты зрителей. В растекающейся луже крови лежали тела убитых. Музыка, казалось, вздымалась и кружила в такт с извивающимися широкими полосами багрового тумана.

«Когда — то так произошло на самом деле», — подумала Дайдра. Зубы у нее стучали, а каждый мускул тела был напряжен до предела.

Да, битва действительно произошла шестьдесят лет назад среди подростков, которые работали на участке, отведенном под Парк Страха. Ни с того ни с сего они вдруг обезумели и изрубили друг друга. Все они погибли — погибли на том самом месте, где через шестьдесят лет отец Дайдры построил свой парк.

Их настоящая кровь пропитала ту самую землю, где сегодня другие подростки разыгрывали «Шоу Дровосеков».

Внизу актеры все продолжали размахивать топорами, кромсая друг друга. Но Дайдра закрыла глаза, чтобы не видеть этого уродливого зрелища.

Однако она не могла не слышать восторженных криков и смеха возбужденной толпы.

«Почему им так нравится это шоу? — удивлялась она. — Почему они получают такое удовольствие, наблюдая, как дети рубят друг друга?

Почему я здесь и смотрю на все это?

Потому что я вижу сон».

Она открыла глаза и уставилась на ужасную сцену.

«Ах!» — онемела от изумления Дайдра, когда фигура темноволосого парня выступила из густого багрового тумана. Она сидела высоко на трибуне, но сразу узнала его.

Робин!

Это был Робин Фиар. Ее друг, самый близкий друг. Больше, чем друг — ее парень, ее защитник.

— Робин, что ты там делаешь? Уходи оттуда! — закричала она ему.

Конечно же, он ничего не услышал, хотя его темные глаза всматривались в публику, словно он искал ее.

— Робин! Робин! — продолжала кричать Дайдра, — Пожалуйста, уходи!

Он снял с плеча топор на длинной ручке.

Позади него два парнишки рубили друг друга по ногам. Они оба рухнули на землю, на свои раздробленные, кровоточащие колени, но продолжали наносить друг другу удары в грудь.

Вопли ужаса и боли раздавались все громче, совсем заглушив музыку.

Робин обернулся к обезумевшим подросткам. Дайдра видела, как он занес топор, готовясь ударить.

— Нет! Нет, пожалуйста! — умоляла она. Почему Робин участвует в этом? Почему Робин на площадке? Почему он в «Шоу Дровосеков»?

— Пожалуйста, Робин! Уходи оттуда!

Затем она подумала: «Зачем я кричу? Это же сон. Нужно только проснуться».

«Просыпайся, Дайдра! — настойчиво уговаривала она себя. — Просыпайся. Просыпайся».

Она ждала того чувства освобождения, которое охватывает при пробуждении.

«Просыпайся, Дайдра. Давай же, просыпайся».

Она закрыла и снова открыла глаза, надеясь оказаться в своей комнате, в постели. В безопасности.

Но она продолжала слышать крики и вопли, перекрывающие восторженный гул и аплодисменты публики. Теперь зрители поднялись со своих мест и стоя хлопали в такт движению сверкающих топоров.

«Это сон. Всего — навсего сон», — уверяла себя Дайдра.

Но, несмотря на все усилия, она никак не могла проснуться, хотя старательно моргала. Закрывала глаза, ждала несколько мгновений и снова открывала их.

Безрезультатно. Она все еще была там, среди всего этого кошмара, крови, боли.

«Нет, это не сон, — осознала наконец Дайдра. — Я не сплю».

Тела и их обрубки были разбросаны по площадке. Несколько

мальчишек все еще стояли, обессилено размахивая топорами.

Робин неистово крутил свой топор вперед — назад, описывая широкий полукруг.

«Все происходит в реальности», — думала Дайдра, дрожа от ужаса.

«Все происходит в реальности.

Все повторяется. Я не сплю. И все опять повторяется».

«Робин! Робин! Осторожно!»

Глава 2

Теперь подростки нападали друг на друга как заведенные, в замедленном и размеренном ритме:

Раз. Раз. Раз.

От этих жутких звуков мороз пробежал по спине Дайдры. И она снова закрыла глаза.

А когда вновь открыла их, оказалось, что она сидит в своей комнате, за своим столом. И никакого сна. Полуденное солнце светило в окно спальни. Мягкий ветерок играл белыми занавесками.

«Ох», — Дайдра с трудом перевела дыхание. Внутри у нее что — то сжалось. Она все еще крепко обнимала себя руками.

«Нет, я не спала», — пробормотала она вслух. Затем она сосредоточила взгляд на расписании над столом и разыскала сегодняшнюю дату на настенном календаре. Ей нужно было найти что-то реальное, что — то обычное.

Она схватила красно — синий мячик, который всегда лежал у нее на столе рядом с компьютером, и крепко сжала его ладонью.

«Это не сон, — размышляла она. — Я не спала. Так что же это было?»

«Какое — то видение, — решила она. — Видение из будущего? Картина ужаса, который надвигается?» Дайдра вздохнула. В Парке Страха уже произошло столько кошмарных событий, столько людей погибло. Их смерти были ужасны и необъяснимы. Еще до того, как парк открылся, служителя зверинца растерзали и съели львы, которых он собрался покормить.

Потом взорвалась бомба в Зеркальном Павильоне, острые осколки стекла разлетелись и убили двенадцать человек.

Приятель Дайдры Пол каким — то образом застрял под Колесом Обозрения. Колесо оторвало ему голову и смяло тело.

Пока Дайдра была в шоке, брата Пола Джереда и трех его друзей разорвала какая — то таинственная сила.

Столько смертей! Столько трагедий! Так много ужасов, что

Дайдра начала думать, будто на Парк Страха действительно наложено проклятье. Но она не хотела верить подобным слухам. Даже когда ее отец заговорил о проклятии, Дайдра предпочла пропустить это мимо ушей.

В конце концов, уже двадцать первый век. Неужели человек в наше время может верить в какие — то древние проклятья? Дайдра с досадой тряхнула головой — как понять, что правда, а что нет...

Парк начался с ужаса. Почему подростки, которые помогали расчищать площадку под парк в 1935-м, вдруг впали в бешенство и порубили друг друга?

Этому так и не нашли объяснение.

А теперь перед Дайдрой прошло некое видение. Предупреждение на будущее? Предупреждение о том, что безумное убийство может повториться?

И она сказала себе, что отец должен закрыть парк навсегда. Ему надо забыть о своей мечте, о парке, прежде чем опять погибнут невинные люди. Прежде чем снова прольется кровь на ту землю, на которой построен парк.

Парк не работал месяц, когда полиция расследовала произошедшие убийства, а рабочие проверяли технику безопасности в каждом павильоне.

Но отец Дайдры Джейсон Брэдли решил вновь открыть парк, как только город даст разрешение.

«Он не может этого сделать, — решила Дайдра. — Парк Страха никогда не должен открыться».

Она нехотя поднялась, решив спуститься вниз и заставить отца выслушать ее. Она чувствовала слабость и головокружение, когда вышла из дверей своей спальни.

«Это видение отняло у меня все силы», — подумала она.

Крепко держась за перила, Дайдра спустилась по лестнице вниз.

— Папа! Папа, ты слышишь меня?

Никакого ответа. Она посмотрела на кухне, в гостиной, заглянула в его спальню.

— Папа? Может, он вышел?

Тут приглушенный стон привлек ее внимание.

Дверь ванной комнаты отворилась, и мистер Брэдли, шатаясь, прошел в спальню. Он был полуодет, а на лице у него остался крем для бритья. Его глаза были вытаращены от ужаса, и он издавал хриплые сдавленные звуки.

— Папа! — задыхаясь, произнесла Дайдра.

— Ун-нх! — Он схватился за горло, выпучив глаза.

— Папа, что случилось? Ты задыхаешься? — вскричала Дайдра.

Он кивнул в ужасе. Затем со сдавленным стоном он широко раскрыл рот и запустил пальцы глубоко в горло.

— Уннх. Уннх.

Дайдра похолодела. Что делать?

— Мне позвать кого-нибудь на помощь? Позвонить 911?

— Унннх, — он продолжал бороться, стараясь проникнуть пальцами поглубже в горло.

— А-аа-ах! — Издал он вопль, когда, наконец, вынул пальцы из горла.

Дайдра вскрикнула, увидев, что он вытащил у себя из горла.

Это был длинный толстый коричневый червяк, который извивался у него между пальцами.

Дайдре стало нехорошо.

— О — охх, — мистер Брэдли издал слабый стон.

— Как... — начала Дайдра, но больше не смогла вымолвить ни слова. Между тем отец опять стал задыхаться.

Он запустил пальцы в горло, глаза его дико вращались. Крем для бритья размазался по рукам, по брюкам, по стене.

Задыхаясь, он вытащил еще одного длинного червяка из глубины горла. Он держал его перед собой, наблюдая, как тот извивается, а потом бросил на пол.

Подбородок мистера Бредли дрожал, все тело сотрясало.

— Папа! — Завопила Дайдра, глядя, как он вытаскивает изо рта еще более длинного червяка. Потом еще двух. И еще двух.

Отец бросал червяков на пол, и Дайдра видела, как они извивались у его ног.

— П-помогите! — удалось наконец прошептать мистеру Брэдли.

Но что Дайдра могла сделать?

Она видела, как он отделил от своего языка еще одного толстого червяка длиной не меньше фута.

«Что происходит? — удивлялась Дайдра. — Что случилось?»

Глава 3

Робин Фиар захихикал и еще раз провел рукой над дымящейся серебряной чашей. Свет от свечей мерцал на полу небольшой библиотеки, отбрасывая беспокойные тени на стены и старые книги.

Довольная улыбка пробежала по обычно серьезному лицу Робина. Эта темная библиотека стала его любимым местом, как и его отца. Все древние книги по колдовству, магии и темным искусствам когда — то принадлежали именно отцу. А теперь — Робину. И он знал, как их использовать. Знал, как с помощью магии добиться исполнения любого своего желания.

С помощью этих старых книг он сделал себя и Меган Фервуд бессмертными. Робин и Меган родились в 1918 году. Это означало, что теперь им было около восьмидесяти лет.

Восемьдесят лет, а они все еще юные. Потому что Робин заморозил их возраст на семнадцать. И они навсегда останутся семнадцатилетними — ни на день старше.

Он опять сделал пасс рукой над чашей с кипящей черной жидкостью и стал тихо, нараспев читать древние слова. Да. Старые книги дали Робину власть. Власть получить все, что ему захочется, и сделать все, что он только пожелает.

Сейчас он был доволен собой, устроив нашествие червей в горло Джейсона Брэдли. Простенько, но забавно. Всего лишь одно из самых простых заклинаний. Оно помогло Робину расслабиться.

А то слишком многое напрягает. Ведь известная ему древняя магия все еще не помогла осуществить то, что он хотел бы больше всего на свете.

А хотел он разрушить Парк Страха. Ему необходимо было закрыть его и быть уверенным, что он не откроется больше никогда.

Со вздохом Робин припомнил длинную и трагическую историю Парка Страха.

В 1935 году Николас Фиар, отец Робина, поклялся, что парку никогда не бывать. Семья Брэдли хотела построить свой парк развлечений на участке Фиар — Стрит Вудс. Но Николас Фиар был настроен удержать эту землю за семьей Фиаров.

Жители городка Шедисайд проголосовали за создание парка. Но отец Робина поклялся сделать все возможное, чтобы остановить строительство.

Робин обещал помочь отцу. Когда Брэдли расчистили участок от леса, они наняли группу подростков убрать оставшиеся пеньки. А Робин с помощью заклинания заставил подростков разбушеваться и изрубить друг друга.

После смерти Николаса Фиара Робин продолжал борьбу против Брэдли и открытия парка. Но семья Брэдли проявила больше упорства, чем мог предполагать Робин.

Через шестьдесят лет Парк Страха распахнул ворота. Робин продолжал строить планы и составлять проекты. Он устроился на работу в парке на аттракцион Колесо Обозрения. И еще сблизился с дочерью Джейсона Брэдли-Дайдрой, — устроив так, чтобы она в него влюбилась. Он убедил ее, что она всегда может полагаться на него и верить ему.

И все это время Робин по-прежнему строил планы против Дайдры и ее отца, что привело ко многим смертям и разрушениям. Но он просчитался: Парк Страха вновь открывался через несколько дней. А это означало, что Брэдли восторжествуют над Фиарами. Если только Робин не будет действовать быстро.

Поглощенный такими невеселыми мыслями, Робин махнул рукой над кипящей чашей, послав еще одного толстого коричневого червя в горло Джейсона Брэдли.

— Робин! Вот ты где! — раздался вдруг женский голос. — Что ты здесь делаешь?

Он поднял глаза и увидел Меган, стремительно входящую в библиотеку. Ее длинные волнистые рыжие волосы будто летели следом за ней. Она оглядела небольшую комнату. В ее зеленых глазах отразился колеблющийся свет свечей.

Робин держал руку над кипящей чашей. На другом конце города Джейсон Брэдли стал выкашливать очередного толстого червя.

— Что ты делаешь? — повторила Меган, наклонившись над ним. Он уловил сладкий апельсиновый аромат ее духов.

— Это защитное заклинание, — солгал Робин. Меган подняла брови.

— Защитное? Робин кивнул.

— Брэдли завтра опять открывают Парк Страха. Я долго рылся в отцовских старых книгах. Искал заклинание для защиты от трагедий. Думаю, мне удалось найти одно такое.

Стоя на коленях на полу, он вглядывался в ее лицо. «Поверила ли она мне? — спросил он себя. — Купилась ли на придуманную историю?»

Этого он не мог знать наверняка. Меган закрыла глаза к устало вздохнула.

Робин поднялся с колен и подошел к ней.

— Что не так? — спросил он строго.

— Не знаю, — ответила она, покачав головой. — Я просто очень устала.

— Устала? От чего?

— От всего, — вздохнула Меган и отбросила со лба прядь медных волос. — Я устала от того, что ты тратишь все свое время на Брэдли. Я видела тебя с этой девчонкой Брэдли и...

— Я тебе уже объяснял, — прервал ее Робин и положил руки ей на плечи, обтянутые зеленым свитером, желая ее успокоить.

— Ты знаешь, почему я трачу все мое время на Брэдли, — сказал он мягко, пристально глядя в ее глаза. — Я... я чувствую себя виноватым. Ведь мой отец наложил на них проклятье, то есть на их парк. И я изо всех сил стараюсь это проклятье снять.

Робин сжал ее плечи, не давая ей сдвинуться с места и опять напряженно посмотрел в глаза, словно гипнотизируя. Она опустила взгляд на ряды свечей, стоящих на полу.

— Так много невинных людей умерло из — за моего отца, — продолжал он дрогнувшим голосом. — Я чувствую свою ответственность за это, Меган. Я понимаю, что должен сделать все возможное, чтобы невинные люди больше не погибали в Парке Страха.

«Купилась ли она на это? — подумал он. — Она верила моему вранью в течение шестидесяти лет. Но поверила ли и на сей раз?»

Меган вновь вздохнула.

— Думаю, я просто устала от всего, — прошептала она. — Я устала быть бессмертной. Устала быть семнадцатилетней в течение всей моей жизни.

Она подняла на него умоляющий взгляд.

— Я больше не хочу оставаться такой, Робин. Я понимаю: то, что ты делаешь, — хорошо. И знаю, как много это для тебя значит. Но я не хочу и дальше оставаться в своем юном теле. Я хочу стареть. Я не хочу жить в том времени, которому мы не принадлежим.

«Я тоже устал, — с горечью подумал Робин. — Устал слушать жалобы Меган. Я сделал ее бессмертной, взял ее с собой, потому что любил ее, потому что заботился о ней. Потому, что мне хотелось, чтобы она всегда находилась рядом. Но Меган никогда не была счастлива. Все время жаловалась, а с годами стала совсем невыносимой».

Робин стоял, обняв ее за плечи, пристально глядя в ее зеленые глаза.

«Я так о ней заботился, — думал он, — потому что она была мне необходима.

Но теперь уже не нужна. Она мне больше не нравится так, как раньше. Меган устала быть семнадцатилетней. А я устал от нее».

— Ты понимаешь, о чем я говорю тебе? — спросила она. — Ты понимаешь, почему я не хочу, чтобы так продолжалось и дальше?

— Да, — ответил он тихо. — Да. И я помогу тебе, Меган.

Его руки медленно скользнули с ее плеч и обвились вокруг шеи.

Затем, все еще пристально глядя ей в глаза, Робин начал сжимать пальцы.

Глава 4

«Но она ведь бессмертна, — напомнил себе Робин. — Я не смогу ее задушить. Она не умрет».

Он ослабил хватку. Меган ему улыбнулась.

«Она думает, что я так ее приласкал. Не догадывается, что хотел сделать с ней на самом деле».

Он наклонился и поцеловал ее в лоб — быстро чмокнул.

— Ты правда это сделаешь? — спросила Меган, прижавшись лбом к его плечу.

Он кивнул.

— Когда буду уверен, что парк в безопасности, — сказал он ей. — Когда буду уверен, что Брэдли больше не грозит проклятье моего отца, тогда я найду заклинание. Я обещаю. Я найду для нас с тобой способ стареть вместе.

— О, Робин, спасибо! — воскликнула она, благодарно обняла его и поцеловала.

Робину этот поцелуй показался кисловатым на вкус.

«Наверное, есть заклинание, которое поможет мне от нее избавиться, — подумал он. — Я был бы счастливее, если б ее не было рядом».

«Хотя хорошо, что она продолжает мне доверять, что она верит моим словам», — думал он, возвращая ей поцелуй.

«Но она мне больше не нужна. Я найду способ убить ее — как только разделаюсь навсегда с Парком Страха».

У Дайдры пощипывало кожу. Специальной салфеткой она вытерла пот со лба.

Хотя вечер стоял прохладный и ясный, в их вагончике, который Джейсону Брэдли служил офисом, было очень жарко.

Дайдра застонала и закатила глаза.

— Папа, что за проблемы? Прекрасный вечер. Почему у тебя все

окна закрыты?

Не ожидая ответа, она подошла к одному из окон и открыла его.

— Не знаю, — пробормотал отец. — Думаю, что так я чувствую себя в большей безопасности.

— Тебе все — таки и дышать надо, — побранила его Дайдра.

— Не знаю, буду ли когда — нибудь опять чувствовать себя в безопасности, — прошептал мистер Брэдли и опустил глаза.

Дайдра догадалась, что безобразные толстые черви, видимо, повредили его голосовые связки. Он не мог говорить громко — только шепотом. Она настаивала, чтобы отец немедленно пошел к доктору Клейнсмиту на Шадисайд Дженерал. Но отец упорно отказывался. Он не любил докторов.

Кроме того, Дайдра поняла, что он стесняется. Как он сможет объяснить доктору, что он вынул из своего рта дюжину червей длиной около фута каждый?

Дайдра содрогнулась и постаралась выкинуть из памяти тех скользких коричневых созданий.

Это произошло вчера.

Сегодня новый день. Вечер пятницы. Праздник открытия Парка Страха.

Как только солнце опустилось за деревья, стали прибывать посетители. А когда стемнело, парк уже был полон. Радостные голоса, детский смех долетали до вагончика через открытое окно. Дайдра смотрела на своего отца. Казалось, он не слышал этих голосов. Словно пребывал в другом мире, мире своих невеселых мыслей.

Она встала позади его кресла и положила руки ему на плечи. Отец всегда выглядел большим и сильным человеком, похожим на медведя. Но сейчас он показался ей меньше, слабее. Словно все проблемы и трагедии подточили его.

— Пап, с тобой все в порядке? — спросила Дайдра. Он не ответил.

«Невыносимо видеть его таким», — горько подумала Дайдра.

— Ворота парка открылись час тому назад, — напомнила она

ему, — и он уже полон посетителей.

Она крепко обняла его за плечи.

— Разве это тебя не радует?

— Не очень, — пробормотал он хриплым напряженным голосом.

Затем он повернул свой стул, чтобы видеть ее, и, глядя на нее покрасневшими глазами, прошептал:

— Я много думал о нашем вчерашнем разговоре.

— Папа, прости!

Дайдра и ее отец долго говорили прошлой ночью. Она умоляла его не возобновлять работу Парка Страха, просила, как могла доказывала, что этого не надо делать. Но теперь испытывала чувство вины за некоторые свои высказывания. Слова дочери явно ранили отца.

Но ее мольбы оказались напрасными. Джейсон наотрез отказался слушать дочь. Он не мог даже представить себе, что Парк не будет открыт.

Кончилось тем, что Дайдра раскричалась на него и выбежала из комнаты. Она чувствовала свою вину и понимала, что вела себя как капризный ребенок, но все — таки была твердо убеждена, что права.

Над парком тяготеет проклятье, неужели отец не видит этого?

Почему он так упорно стоит на своем? Разве не достаточно уже погибло невинных людей?

— Ты что же, хочешь, чтобы еще кто — нибудь погиб? — бросила она ему прошлой ночью.

Лицо Джейсона Брэдли побагровело.

Дайдра поняла, что зашла слишком далеко.

Но почему он не желает ее слушать?

А сейчас отец пристально смотрел на нее, сидя в деревянном кресле за рабочим столом. Лицо его осунулось, глаза покраснели и казались усталыми.

— Я должен тебе еще кое — что объяснить, — тихо проговорил он, и глаза его повлажнели.

— Папа, по — моему, мы все сказали друг другу прошлой ночью, — вздохнула Дайдра и отвернулась к окну.

— Нет, — возразил он. — Во всяком случае — я сказал не все.

В тесном вагончике повисло тягостное молчание. Дайдра скрестила руки на груди. Прядь каштановых волос упала ей на глаза. Но она даже не стала поправлять ее. Через окно со стороны карусели долетали обрывки какой — то мелодии. Дайдра могла различить также звук ружейных выстрелов в тире на другой стороне аллеи.

— Ты многого не знаешь, Дайдра, — наконец продолжил мистер Бредли. Он с трудом откашлялся и потер шею. — Я многого тебе не говорил.

Дайдра наклонилась над краем стола. Ее ноги внезапно ослабели, а сердце глухо застучало. Что он хочет сказать?

— Конечно, парк — моя мечта, — напомнил дочери мистер Бредли. — Как он был мечтой моего отца и моего деда... Я сделал парк целью своей жизни. И это одна из причин, по которой я так настаивал на его открытии.

— Я знаю, папа, — отозвалась Дайдра. — Мы уже говорили...

— Но это не единственная причина, — продолжил Джейсон Бредли. — Видишь ли, я... я, — он заколебался. Потер небритую щеку. — Мне трудно в этом признаться, Дайдра. Но лучше уж сказать все до конца.

Он посмотрел на нее.

— Видишь ли, я вложил в этот парк все до единого пенни. До единого. Если мы потеряем парк, у нас не хватит денег даже купить себе хот — дог на обед.

Дайдра открыла рот от изумления. Казалось, стены маленького вагончика приблизились к ней вплотную.

— Но как же сбережения, папа? Все те деньги, что мама оставила тебе после смерти?

Избегая взгляда дочери, очень тихо, так, что она едва его слышала, мистер Бредли пояснил:

— Я... я и их вложил в парк... Я снял все дочиста с банковского счета и вложил в этот парк. Еще два года назад.

Дайдра с трудом перевела дыхание

— Мы действительно разорены? Мистер Брэдли кивнул и закрыл глаза.

— Мы не только разорены. Я был вынужден взять ссуду, чтобы продержаться. Несколько ссуд. Потому что инвесторы отказались и дальше вкладывать деньги. Они заявили, что парк обречен. Хотели, чтобы я выкупил их доли. Я... я..., - он виновато посмотрел на Дайдру.

— И ты вложил наши личные деньги? — мрачно уточнила она.

— И занял еще больше, — всхлипнул мистер Брэдли. Потом он прикрыл рот, сделав вид, что икает.

Из аркады до ушей Дайдры донесся звук ружейных выстрелов — тат — тат — тат — тат — как барабанная дробь. Она заскрипела зубами, чтобы за — глушить этот звук и постаралась сосредоточиться на словах отца, которые ее просто потрясли.

Она вдруг осознала, что забыла дышать, и выдохнула воздух с громким звуком: у-уш.

— Я не сказал тебе самое худшее, — пробормотал мистер Брэдли, и глаза его опять повлажнели. Он тяжело провел рукой по густым волосам, вновь прочистил больное горло.

— Что еще? — спросила Дайдра слабым голосом.

— Твой счет в колледже, — шепотом произнес он.

— О нет! — вырвалось у Дайдры. — Нет, только не это! Деньги, которые мама оставила мне на колледж?!

Мистер Брэдли со стоном поднялся с кресла, пересек вагончик и обнял дочь.

— Прости меня. Прошу тебя, Ди. Я так сожалею.

— Все — все? — прошептала она.

— Боюсь, что так, — ответил отец, поддерживая ее. — Боюсь, что именно так. Все. Все твои деньги. У меня не было выбора. Мне пришлось их вложить в наш парк.

— Значит, нам теперь не на что жить? — спросила Дайдра. — У нас совсем нет денег?

Мистер Брэдли отпустил ее и шагнул к двери.

— Да. У нас больше нет денег, — прошептал он. — Если только Парк Страх не поможет нам добиться успеха.

У Дайдры перехватило дыхание. Ее руки неожиданно похолодели. Она сунула их в карманы джинсов и, глубоко вздохнув, заключила:

— Тогда у нас действительно нет выбора. Мы должны сделать Парк Страх преуспевающим.

Она даже заставила себя улыбнуться и подумала: «Эта улыбка — самая мужественная штука, на какую я когда — либо была способна».

— Мы должны сделать Парк Страх самым большим и популярным увеселительным парком в мире, — заявила она, стараясь, чтобы ее голос звучал уверенно.

— Да, — согласился мистер Брэдли шепотом. — Да. Да. И мы должны быть уверены, что нам ничто не помешает. Ничто. Больше никаких смертей, никаких несчастных случаев.

— Теперь все пойдет как надо! — заверила Дайдра. — Я знаю, так и будет, папа. Я знаю.

И тут они оба подскочили, услышав где — то неподалеку от вагончика жуткий крик. Кричала девочка.

Высокий, пронзительный крик ужаса.

Глава 5

Дайдра бросилась к окошку вагончика, наклонилась, высунула голову наружу и зажмурилась от ярких огней главной аллеи. А когда открыла глаза, увидела Робина Фиара, который быстро шел к их вагончику, обходя группу малышей.

Еще один громкий крик заставил Дайдру повернуть голову в другую сторону. Она увидела двух подростков, несущих на руках девочку. Она визжала и делала вид, что сопротивляется. А они грозились бросить ее в большой фонтан. Вскоре они опустили ее около высоких, подсвеченных огнями струй фонтана. Она опять завизжала.

— Что там, Ди? Что случилось? — спросил слабым, срывающимся голосом мистер Брэдли, возникнув за спиной дочери.

Дайдра втянула голову обратно в вагончик и обернулась к нему.

— Никаких проблем. Просто ребята веселятся. Шалят.

— А я подумал... — начал мистер Брэдли. Лицо его покраснело, дыхание выдавало волнение.

— Все в порядке. Правда, пап, — заверила его Дайдра. — Два каких — то парня подшутили над девочкой. Она...

Дайдра замолчала, потому что дверь вагончика в этот момент открылась, и, обернувшись, она увидела Робина, заглядывавшего в дверь.

— Привет. Разве ты сегодня не работаешь? — приветствовала она его.

— Моя смена на Колесе Обозрения начинается через десять минут, — ответил он, глядя на часы. — Я просто зашел узнать, как дела. Сами понимаете. Желаю удачи.

— Спасибо, Роб, — откликнулся мистер Брэдли.

— Все хорошо, — сказала Дайдра. — Мы с папой только что говорили о парке. Мы собираемся сделать его самым популярным развлекательным заведением в мире!

— Вот как? — Робин вытаращился на них, как — то странно

улыбаясь. Впрочем, улыбка тут же исчезла с его лица.

Дайдра заметила, что ее слова удивили Робина, и поняла почему. Несколько дней назад она обещала ему поговорить с отцом и убедить его закрыть Парк Страха. Закреть, чтобы больше никогда не открывать.

— Нам не нужно, чтобы гибли невинные люди, — сказал тогда Робин.

И Дайдра согласилась с ним, а вот теперь весело хвастается, что парк будет самым прекрасным и процветающим в мире.

Дайдра видела, что Робин смущен.

«Это потому, что он не знает всего, не знает, в какую ужасную беду попадем мы с отцом, если с парком ничего не получится, — и тут же решила: — Я объясню все Робину позже. Он обязательно поймет. Он — самый добрый и самый понимающий парень, которого я когда — либо встречала».

— Ну что ж, удачи! — сказал наконец Робин и поднял руку ко лбу, как бы отдавая Дайдре честь. — Встретимся позже? Моя смена кончается в десять.

— Ладно, увидимся, — согласилась она.

Дверь вагончика закрылась. Дайдра подошла к окну и посмотрела, как Робин пробирается сквозь толпу к Колесу Обозрения.

Громкий крик заставил Дайдру переключить внимание на маленькую рыжеволосую девочку, бегущую поперек аллеи. Она пыталась догнать красный воздушный шарик, за которым тянулась длинная веревочка. Но ветер, подхватив шарик, поднял его еще выше. Девчушка, споткнувшись, вскрикнула и упала на дорожку лицом вниз. Несколько мгновений она продолжала лежать на земле, дергая ножками и ручками. Сердце Дайдры замерло. Но тут к девчушке подбежали родители, поставили ее на ноги, и та, потирая ушибленные коленки, показала пальчиком на улетающий шарик.

Дайдра вздохнула с облегчением.

— Будем надеяться, что ободранные коленки — самое худшее, что может произойти сегодня вечером, — пробормотала она.

— Что? — не расслышал ее отец. Обернувшись к нему, Дайдра

увидела, что он сидит за столом, погрузившись в бумаги.

— Ничего — ответила она. — Просто говорю сама с собой.

Зазвонил телефон. Мистер Брэдли потянулся к нему, но Дайдра успела взять трубку:

— Алло?

— Ты не знаешь Робина, — прошептал голос в трубке.

— Простите? — Переспросила Дайдра, отодвинула трубку в сторону и с удивлением уставилась на нее.

— Ты не знаешь правды о Робине, — продолжал шептать голос. — Лучше выяснила бы все о нем прежде, чем будет слишком поздно...

— Кто это? — спросила Дайдра сердито. — Почему продолжаете мне звонить? Зачем это делаете?

Глава 6

Робин пнул банку из-под содовой, и она ударила по ботинку впереди идущего парня. Но тот, казалось, не заметил этого. Наклоняясь вперед под напором встречного ветра, Робин засунул кулаки в карманы джинсов, чтобы удержаться и не отлупить кого — нибудь. Кого угодно.

Он представил себе, как двинул бы кулаком в челюсть Дайдре. Представил ее ужас, когда она шлепнется на землю с изуродованным лицом, а ее зубы рассыплются под ногами.

«Надо держать под контролем свою злость», — предупредил себя Робин.

Однако это было непросто. Он не испытывал такой злости уже много лет.

«Но у меня есть все основания злиться на нее, — сказал он себе. — Она подвела меня. Дайдра — лгунья, предатель!»

Робин так много труда вложил, чтобы убедить ее, что Парк Страха надо закрыть. И она обещала заставить своего отца отказаться от парка.

А теперь — пожалуйста! — хвастается, что Парк Страха будет самым процветающим.

«Сколько же людей мне нужно убить, чтобы убедить ее, что Парк необходимо за — крыть?» — с горечью подумал он.

И тут же ответил на свой вопрос: только одного человека.

Робин решил убить Дайдру, рассчитывая, что только потеря дочери убедит Джейсона Брэдли — парк действительно проклят. Он соберет чемоданы и уберется отсюда навсегда.

«Но Брэдли такой упрямый, — подумал Робин, — что даже гибель дочери может не заставить его закрыть парк».

У него нет выбора — ему придется убить Джейсона Брэдли.

«Мне давно надо было это сделать, — упрекнул себя Робин. — Почему я сразу не решился? Ведь Парк Страха — мечта Джейсона Брэдли, которая умрет только с ним».

«Я должен заставить страдать именно мистера Брэдли, — продолжал размышлять Робин, подходя к пульту управления Колесом Обозрения. — Я должен показать отцу Дайдры, к каким трагедиям приводит его парк, сколько отнимает жизней. И откладывать больше нельзя. Кроме того, бедный мистер Брэдли уже достаточно настрадался. Пришло время избавить его от мучений».

Робин помахал Рони Скотту, оператору Колеса Обозрения с предыдущей смены. Рони ухмыльнулся и выпустил зеленую жвачку сквозь зубы.

У Робина появилось сильное желание заткнуть жвачку ему в горло. Но вместо этого он пробормотал:

— Как дела?

Он не услышал ответа Рони, потому что опять стал думать о Джейсоне Брэдли, наблюдая за вращением Колеса Обозрения.

Через некоторое время Рони бросил «Пока!», и Робин увидел, как худощавый молодой человек зашагал прочь, приглаживая свои короткие светлые волосы.

Робин подошел к рычагу управления Колесом Обозрения и посмотрел на небольшие кабинки, которые с легким наклоном опускались и, покачиваясь, опять поднимались вверх. Все кабинки были заполнены.

Некоторое время Робин напряженно наблюдал за ними.

Он заметил двух подростков, которые сидели в кабине с поднятыми вверх руками, будто катались на американских горках. Затем мимо проплыла кабинка с двумя девочками. Наклонившись вперед, они старательно раскачивали кабину. Белобрысая парочка занимала следующую кабину. Они держались за руки и смеялись откидывая головы назад. В следующей кабине юноша и девушка, крепко обнявшись, целовалась.

«Прекрасно, — с горечью подумал Робин. — Просто прекрасно».

Вид довольных людей вызывал у него отвращение.

Он знал, что пора высаживать этих пассажиров и рассаживать новых. Очередь на Колесо Обозрения протянулась до самой аллеи. Некоторые посетители проявляли нетерпение.

Но Робин был не готов остановить Колесо. У него появилась

идея получше.

Он ухватился за тяжелый стальной рычаг и, ухмыляясь, сдвинул его вперед до отказа.

Большое Колесо сначала поколебалось, а потом стало быстро набирать скорость. Кабинки начали раскачиваться и наклоняться по мере того, как Колесо вращалось все быстрее и быстрее, а огни на ободе слились в один светящийся круг.

Быстрее...

Радостный визг превратился в вопль.

А на земле все затаили дыхание.

Люди, ожидавшие своей очереди, стали показывать руками и кричать от удивления.

Еще быстрее...

Белобрысая парочка уже не держалась за руки. Их руки крепко ухватились за перекладину безопасности, когда кабинка стала раскачиваться и крениться.

Два парнишки продолжали кататься с поднятыми руками. Они громко вопили и хохотали, испытывая большое удовольствие от бешеной скорости.

А две девочки, которые наклонились вперед...

Робин не мог видеть, что делают эти две девочки. Огромное Колесо вращалось теперь слишком быстро, чтобы можно было ясно разглядеть кого — либо из пассажиров. Они все слились в одно цветное пятно, в один зыбкий поток расширенных глаз и испуганных лиц.

Вопли и визг заглушали громкий скрип Колеса Обозрения и тревожные крики тех, кто наблюдал с земли.

— Остановите его! Остановите! — закричал кто-то рядом с Робинном.

— Моя маленькая девочка там, наверху!

— О-о, нет! Не-е-ет!

— Кто —нибудь, сделайте хоть что-то!

Робин не мог удержаться: он откинул голову назад и

расхохотался. Однако тут же оборвал смех, заметив двух охранников Парка Страха, которые бежали к нему, прокладывая себе дорогу в толпе.

— Что случилось? — запыхавшись, крикнул один из них.

— Останови эту штуку! — потребовал его напарник.

— Я... я не могу! — заорал им Робин, изобразив страх на лице и напряжение в руках, ухвативших рычаг. — Его заклинило!

— Что? — воскликнули оба охранника.

— Рычаг заклинило! — ответил им Робин. — Я не могу сдвинуть его!

Громкий крик со стороны вращающегося Колеса заставил Робина и двух охранников обернуться. Большой пузырь чего — то зеленого отделился от Колеса. Он пролетел по воздуху и шлепнулся на толпу

Крики отвращения заглушили пронзительные вопли вращающихся пассажиров. Другой пузырь чего — то зеленого отделился от Колеса и шлепнулся на голову и плечи мужчины.

Несколько секунд ушло у Робина, чтобы понять, что это за зеленые пузыри. Видимо, кого — то из пассажиров Колеса Обозрения тошнило.

— Сделайте что-нибудь!

— Остановите! Может что-нибудь остановить его?

Крики раздавались все более пронзительные и панические.

— Дай-ка я попробую оттянуть рычаг назад, — потребовал один из охранников, стараясь оттолкнуть Робина в сторону.

— Нет! — запротестовал тот. — Позовите мистера Брэдли. Он поймет, что надо сделать.

Охранники заколебались.

— Скорее, позовите мистера Брэдли! — заорал Робин. — Быстро!

Они повернулись и побежали. Их коричневые с золотом форменные плащи летели за ними по ветру.

Робин видел, как охранники пробивались через испуганную

толпу. Но потом отвернулся от них и стал с удовольствием следить за вращением Колеса Обзора.

Он заметил, что на Колесе стало тише. И только отдельные пассажиры продолжали кричать. То ли они поняли, что крики не помогут, то ли многие из них уже выпали в осадок. Колесо проносилось слишком быстро, чтобы Робин мог что — то разглядеть. Он едва различал очертания людей, болтающихся взад — вперед внутри кабинок.

Механизм большого Колеса грохотал. Слышался скрежет металла о металл. Кабинки лязгали и скрежетали, раскачиваясь вверх и вниз.

— Что случилось?

Робин обернулся и увидел мистера Брэдли, который приближался в сопровождении двух охранников. Лицо его было красным, рот широко открыт от ужаса.

— Робин! Останови эту штуку!

— Я не могу! — стоял на своем Робин, делая вид, что изо всех сил тянет за рычаг.

— Там мой сын! — закричала какая — то женщина.

— Почему ты не остановишь колесо? — сердито завизжала другая. Посетители начали наседавать на Робина, взволнованно крича, задавая вопросы.

Охранники старались оттеснить от него толпу, успокоить людей.

«Вот удобный случай для меня!» — решил Робин. Мистер Брэдли направился к рычагу.

— Отодвинься, Роб. Давай я попробую, — потребовал он.

Робин встал на его пути.

— Нет. Ты не сможешь, — произнес он тихо.

— Что? — Лицо мистера Брэдли перекопилось в недоумении. Он резко приказал:

— Отойди! Дай я попробую.

— Ты не сможешь, — твердо повторил Робин.

— Почему это? — удивился мистер Брэдли.

— Потому что ты уже мертв, — ответил Робин.

Глава 7

Мистер Брэдли уставился на Робина в полном недоумении, Робин попытался скрыть усмешку, но она растягивала его губы.

— Что ты сказал? — спросил мистер Брэдли.

— Ты уже мертв, — спокойно повторил Робин. Мистер Брэдли сердито зарычал и рванулся к рычагу:

— А ну, пусти!

Робин отошел от рычага. Он наклонился и с силой ударил мистера Брэдли в грудь.

— Ух! — мистер Брэдли качнулся назад, потеряв равновесие.

Робин еще раз ударил Джейсона Брэдли в грудь, прямо против сердца.

Крупный мужчина со стоном опрокинулся назад, попав прямо во вращающееся, скрипящее колесо.

Металлическая кабинка качнулась вверх и ударила мистера Брэдли по затылку. Раздался громкий звук треснувшего черепа.

Подножка кабинки подхватила мистера Брэдли и подняла его над землей. А когда кабинка поднялась выше, тело его сорвалось и упало вниз на асфальт.

Лужа яркой крови тут же растеклась под его головой.

Глаза мистера Брэдли были широко открыты, они слепо уставились на Робина. Одна нога неестественно вывернулась под его большим телом.

Он не двигался.

Крики и вопли заставили Робина заткнуть уши и подавить усмешку на лице.

— Мистер Брэдли, — произнес он вслух. — Теперь вы стали историей.

И про себя добавил: «Так же, как и Парк Страха».

— Папа! Папа! — Отчаянный крик прервал его мысли.

Робин обернулся и увидел Дайдру. Ее лицо было искажено ужасом. Она упала на колени рядом с отцом.

— Папа! Папа! — Девушка всхлипнула и повернулась к Робину. — Что случилось?

— Рычаг заклинило, — ответил он, опускаясь на колени рядом с ней. — Я не мог его сдвинуть! А твой отец попытался мне помочь. Но он поскользнулся и ударился головой.

— О, нет! Не-ет!

— Я старался его подхватить, — продолжал объяснять Робин. — Но он выскользнул из моих рук. Кабина пошла вверх и...

— Нужна скорая помощь, — воскликнула Дайдра, поднимаясь на ноги. — Кто —нибудь — вызовите скорую!

— Дайдра... — начал Робин. Но она его не слышала.

— Я вызову сама!

Раздвигая толпу, она бросилась к офисному вагончику.

Робин перевел взгляд на ее отца. Мистер Брэдли стонал и мигал глазами.

— Нет! — закричал Робин. Он еще жив! Он все еще жив! Нет! Этого не может быть! Нет! Ни за что!

Упав на колени, Робин впился пальцами в горло мистера Брэдли и начал душить его.

Глава 8

Робин посмотрел вокруг и понял, что слишком много людей наблюдает за происходящим. Он увидел плотный круг зевак, смотревших на него. Они стояли с бледными встревоженными лицами, перешептывались и качали головой. Он был в нерешительности.

«Я не могу оставить его в живых. Не могу. Но что же сделать?»

Но прежде чем Робин успел принять какое — то решение, он услышал знакомый голос, окликавший его по имени. Через секунду на землю рядом с ним опустилась Меган.

Она задыхалась от ужаса.

— Робин, что ты делаешь?

— Меган, а ты как здесь? — спросил он строго. Она пропустила его вопрос мимо ушей, продолжая в недоумении смотреть на него.

Робин заметил, что все еще сжимает горло мистера Брэдли.

— Я... я стараюсь привести его в чувство, — ответил он.

Глаза мистера Брэдли закрылись. Его дыхание перешло в жесткий хрип, волосы были измазаны запекшейся кровью.

Робин убрал руки с его горла и обернулся к Меган.

— Это мистер Брэдли, — начал объяснять он. — С ним произошел несчастный случай. Но он все еще жив. Я подумал, если мне удастся добиться, чтобы он открыл глаза...

— Лучше бы ты его оставил, — перебила Меган и, положив свою руку на руку Робина, потянула его в сторону.

Робин издалека услышал пронзительный вой сирены и понял, что приближается «Скорая помощь».

«Пожалуйста, остановись! — взмолился он про себя. — Пожалуйста, дай мистеру Брэдли шанс умереть».

Грудь Джейсона Брэдли поднималась и опадала с хриплым звуком.

Робин позволил Меган отвести себя в сторону.

— Ты просто слишком хороший, — шепнула она ему на ухо.

— Что?

— Тебе кажется, что ты можешь спасти любого, — пояснила Меган, взяв его за руку и прижимаясь щекой к его щеке.

Апельсиновый привкус ее духов был ему неприятен.

«Я привык ее любить, — подумал он, — но теперь У меня не осталось никаких чувств по отношению к ней. Что она там говорит?»

— Ты ведь не доктор, — продолжала Меган. — Тебе кажется, что ты можешь спасти мистера Брэдли, кажется, что ты можешь спасти каждого. Ты так много трудился все эти годы, стараясь защитить их, — она пристально посмотрела ему в глаза. — Но ты не можешь сделать всего, Робин. Ты не можешь спасти весь мир. Ты просто слишком хороший. Слишком хороший.

Она поцеловала его в щеку.

Лицо Робина исказила усмешка, и он поспешно отвернулся, чтобы Меган ее не увидела.

«Да, в этом и есть моя проблема, — с досадой подумал он. — Я просто слишком хороший. Я был с Меган в течение шестидесяти лет. И до сих пор никогда не думал, что она такая глупая».

Он отвел ее в сторону, когда санитары в белых халатах столпились у Колеса Обозрения. Одному из них удалось остановить Колесо. Две машины «Скорой помощи» медленно пробирались сквозь толпу.

— Если он умрет, как ты думаешь, парк тогда закроют? — спросила Меган.

— Вероятно, — ответил Робин.

Он увидел Дайдру рядом с врачами. Ее каштановые волосы упали на заплаканное лицо. И вся она дрожала, наблюдая за работой медиков.

Через несколько минут Дайдра забралась в машину «Скорой помощи» через заднюю дверь, а за ней внесли носилки с мистером Брэдли.

Неожиданно Робин почувствовал себя усталым. Усталым и разочарованным.

Что если мистер Брэдли выживет?

Что тогда?

— Давай пойдем домой, — предложил он Меган. — Они кого —нибудь найдут, чтобы вы — грузить пассажиров. Да больше никто не захочет кататься на Колесе Обозрения. Я им больше не понадобится сегодня вечером.

— Не волнуйся, Робин, — мягко сказала Меган. Взяв его за руку, она повела его к главным воротам. — Врачи приехали быстро. Я уверена, что мистер Брэдли поправится.

— Я тоже надеюсь, — пробормотал Робин.

«Мне надо было его придушить, пока был подходящий момент», — упрекнул он себя с досадой.

Меган внезапно остановилась. Ее пальцы впились в руку Робина.

— Кто этот парень? ~ зашептала она.

— Что? — Робин обернулся, следуя за взглядом Меган. — Какой парень?

— Вон тот, рыжий, — ответила она. — Высокий, худой, в длинной черной футболке и широких шортах.

Взгляд Робина остановился на парне, которого описала Меган. Рыжеволосый парень быстро отвернулся.

— Он на нас пялился, — сообщила Меган.

— Вот оно что, — Робин стал пристально разглядывать парня. Высокий, долговязый — особенно в своих огромных свободных шортах. Рыжие волосы падали ему на плечи. В одной руке он держал пакет с попкорном.

Он оглянулся на Робина. Заметив, что Робин уставился на него, парень тут же отвернулся.

— Он так пялился на тебя, будто он тебя знает, — сказала Меган.

— Я никогда не видел его раньше, — ответил Робин и потянул Меган в сторону ворот. — Давай пойдем отсюда.

— Ты не знаешь правду о Робине Фиаре, — прошипел голос на ухо Дайдре.

— Пожалуйста... — взмолилась она, до боли сжимая телефонную трубку. — Оставьте меня в покое. Перестаньте мне звонить. Я...

— Я собираюсь навестить тебя, — с угрозой произнес голос. — Хочу рассказать тебе о Робине.

— Нет! Пожалуйста! — Опять взмолилась Дайдра. Телефон замолчал.

Необходимо заехать в госпиталь, подумала она. Ее сердце стучало. Шепот из телефонной трубки все еще звучал у нее в ушах, повторяя свою угрозу: «Я хочу зайти к тебе...»

«У меня нет времени, — подумала Дайдра, бросая телефонную трубку. — Мне надо навестить папу. Может быть, именно сегодня он придет в сознание».

Последние несколько дней были очень трудными для Дайдры. Часы проводила она в госпитале, чтобы поговорить с докторами. Сидела около отцовской постели, разглядывая разные трубочки и проводочки, присоединенные к его телу. Ждала. Молилась за него, чтобы он открыл глаза, пришел в сознание. Прислушивалась к каждому его вздоху и размышляла над тем, сможет ли он когда —нибудь очнуться, улыбнуться ей. Сможет ли она опять говорить с ним?

Много часов она провела в госпитале, много напряженных и безрадостных часов.

А потом Дайдра спешила в парк. Ей надо было многому научиться и понять, как управлять парком, а времени на это совсем не было.

Колесо Обозрения все еще было закрыто, но остальные аттракционы и павильоны Парка работали как обычно. И каждый вечер было полно народа.

Одни приходили сюда отдохнуть и повеселиться, другие — посмотреть на места, о которых слышали ужасные истории.

«Я уже могла бы проводить экскурсии по местам страшных событий, — горько подумала Дайдра. — Можно было бы начать у клетки со львами в зверинце, там, где был растерзан и съеден служитель. Далее мы могли бы двинуться к Зеркальному павильону, где взорвалась бомба и разлетевшиеся осколки разбитых зеркал

убили двенадцать человек.

Хорошо бы здесь и закончить экскурсию, но теперь не миновать Колеса Обозрения. И я показывала бы посетителям, где мой папа... где папа...»

Тут Дайдра разрыдалась.

Какие горькие мысли! Она потрянула головой, чтобы их отогнать. Затем встала из — за отцовского стола, поставила на место его кресло, вышла из вагончика и столкнулась с Робинот Фиаром.

— Привет, Дайдра! Я как раз шел к тебе.

Темные волосы упали ему на лоб. Его карие, серьезные глаза смотрели ей прямо в лицо. На Робине была черная майка большого размера и мешковатые китайские брюки.

— Робин, я не могу сейчас говорить. Я собиралась в госпиталь.

Он положил руку ей на плечо.

— Я только хотел узнать, как твой отец?

— Я... я не знаю, — запинаясь, пролепетала Дайдра и почувствовала, что слезы подступают к глазам. Но она справилась с ними. — Он все еще в коме, Робин.

Неужели это ее слова? И она говорит их про своего папу? Такого большого, сильного как медведь? «Все еще в коме».

— А что говорят доктора? — Спросил Робин, впиваясь взглядом в ее глаза.

Дайдра пожала плечами.

— Они ничего не знают. Говорят, что он может прийти в себя в любое время и выздороветь. А может и никогда не прийти в себя... Они... — Она перевела дыхание. Ей было трудно говорить об этом.

Робин печально покачал головой и опустил глаза,

— Мне так жаль, Дайдра. Я чувствую себя виноватым. Я ведь старался удержать его, когда он падал. Но не успел. И мне... мне не по себе...

«Какой он хороший, — подумала Дайдра. — Такой серьезный, заботливый и хороший».

— Робин, ты не должен упрекать себя, — заговорила она. —

Ведь ты сделал все, что мог.

— Но теперь — то парк уж точно придется закрыть, — его голос дрогнул от печали. — Я так огорчен за тебя, Дайдра. Ты так старалась...

— Я не собираюсь закрывать парк, — заявила Дайдра. У Робина отвисла челюсть.

— Прости, я не понял.

— Я не закрою Парк Страха, — повторила она. — Папа не хотел бы, чтобы я его закрыла. Кроме того, у меня нет выбора.

Его темные глаза испытующе смотрели на нее.

— Нет выбора?

— Мы разорены, — вырвалось у Дайдры. — У нас нет ни пенни, Робин. Парк должен работать, чтобы я могла оплатить папины счета в госпитале. У нас даже нет страховки.

Он остолбенел, как от удара.

А Дайдра подумала: «Робин так привязан ко мне. Он такой хороший друг. Он так огорчился из — за меня и выглядит совершенно расстроенным».

— Если бы только я мог помочь, — тихо сказал он, Дайдра посмотрела на часы.

— Мне надо бежать. Мне надо в госпиталь.

Она повернула в сторону главных ворот, но вдруг остановилась.

— Мне опять звонил странный голос, — сообщила она Робину.

Его глаза расширились от удивления.

— Спрашивал обо мне? Ну, ненормальный! И что он сказал на этот раз?

— Все то же самое, — вздохнула Дайдра. — Сказал, что собирается рассказать мне о тебе правду.

Она заметила, что подбородок у Робина дрогнул. Он прикусил нижнюю губу.

— Ну, ненормальный, — повторил он. — Ну, ненормальный.

— Ты прав, — согласилась Дайдра. — Но кто бы это мог быть?

Робин пожал плечами.

— Не могу даже представить. С какой стати предупреждать тебя обо мне?

— Я немного боюсь, — призналась Дайдра. — На свете так много ненормальных, у которых крыша поехала. Что если...

— Да нет, это просто глупая шутка, — прервал ее Робин. — И ничего другого.

Однако она заметила, что он задумался и сжал челюсти.

— Мне надо бежать. Ты позвонишь мне потом? — заторопилась она.

— Конечно. Потом, — повторил он за ней. Дайдра зашагала к центральным воротам, но тут увидела высокого худощавого рыжеволосого парня и остановилась от неожиданности. Он уставился на нее, и странная, кривая усмешка появилась на его лице,

Ее сердце быстро — быстро забилося. Дайдра стояла, не двигаясь, и ждала, когда он подойдет.

Глава 9

«Кто же может звонить Дайдре? — терялся в догадках Робин. — Кто знает правду обо мне? Должно быть, тот самый человек, что послал ей вырезку из газеты 1935 года с моей фотографией».

Робину повезло — ему удалось тогда убедить Дайдру, что это фотография его деда. Но что, если в другой раз ему так не повезет? Надо обязательно выяснить, кто пытается ее предупредить.

«Конечно, не Меган. Меган просто дура. И она никогда ничего не сделает, чтобы разрушить мои планы. К тому же она не знает моих действительных планов. Нет, не Меган. Но кто же тогда? Кто еще знает, что на самом деле я не юноша? У кого может быть старая газетная статья, которую прислали Дайдре? Кому понадобилось ей звонить?»

Внезапно ему в голову пришла другая мысль: «А может, кто — то из прошлой жизни меня преследует? Может быть, кто — то из тридцатых годов тоже нашел способ оказаться в будущем? Кто — то, кто знал всю эту историю? Кто хочет сорвать все мои планы».

Робин не хотел даже думать, что такое возможно. Но другого ответа не было.

Какой ужасный и тревожный день, подумал Робин. Сначала Дайдра сообщила ужасную новость, что она решила сохранить Парк Страха. Потом выяснилось, что до него хочет добраться кто — то из прошлого...

Голова у него шла кругом, и Робин направился к выходу.

Но не прошел и семи шагов, как увидел рыжеволосого парня, который неуклюже выражал Дайдре свою благосклонность.

Не тот ли самый парень, на которого тогда указывала Меган? Да, похоже, он. Робин отступил в тень за вагончик Брэдли. Он прикрыл глаза от яркого солнечного света, который хлынул со стороны центральных ворот.

Вот это да! Что происходит? Откуда Дайдра знает парня?

Он отступил еще глубже за вагончик. Робин не хотел, чтобы кто — то из них увидел его.

Дайдра и тот парень, казалось, говорили одновременно. «Нервничают», — заметил Робин. Он украдкой выглянул. Да, они оба кажутся очень напряженными.

Рыжеволосый парень продолжал держать руки в карманах широких шортов, потом вытащил их на секунду и опять засунул в карманы. Дайдра беспокойно переминалась с ноги на ногу.

«Почему они так нервничают?» — размышлял Робин. Потом он решил, что парень рассказывает Дайдре что — то такое, чего ей не хочется слышать. Иначе с чего бы ей все время оглядываться по сторонам? И вдруг его пронзила мысль: «Парень рассказывает ей обо мне!»

Робина бросило в дрожь, хотя день был теплый. Он неожиданно понял, что видит еще одного человека из прошлого, который пришел разоблачить его и разрушить его планы.

Парень откинул назад свои длинные рыжие волосы и продолжал болтать. Дайдра слушала, то и дело кивая, а лицо ее становилось все более и более натянутым, брови нахмурились.

«Кто он? Как он вышел на нее? — размышлял Робин. — Он пришел один?»

Робин впился взглядом в лицо парня.

«Нет, я его не помню. Я его не узнаю. Меган тоже видела этого парня. Она его тоже не узнала. О чем они говорят так серьезно?»

Робин стоял слишком далеко, чтобы читать по движению их губ. Вот если бы удалось подобраться поближе. Но они стояли посреди открытой площади перед центральными воротами. Когда Робин отойдет от вагончика, они непременно его увидят.

Поэтому он отступил опять в тень и продолжал наблюдать. Он не шелохнулся, пока Дайдра и тот парень не двинулись вместе к воротам.

Робин увидел, что они уходят вместе. Вместе!

«Мне надо действовать быстро, — решил он. — Я не должен допустить, чтобы этот парень — кто бы он ни был — разрушил результаты всех моих трудов».

Робин почувствовал, что какое — то насекомое больно его ужалило. Ему удалось прищипнуть его на щеке. И, к его ужасу,

кусочек щеки остался у него на ладони.

Робин застонал, когда увидел этот мягкий кусочек мяса.

«Все от напряжения, от беспокойства и страха, — подумал он. — Я должен разгадать тайну немедленно. Я должен!»

Глава 10

Робин заторопился домой, чтобы восстановить свое лицо. Потом он попробовал немного почитать, но не мог выкинуть из головы рыжего парня.

«Почему я его не помню? Может, он из тех ребят, которые погибли тогда в 1935 — м? Если он из той же бригады, то каким образом вычислил, что именно мое заклинание заставило их изрубить друг друга? Как он узнал, что это моих рук дело? Но если он тогда погиб, то как смог последовать за мной в будущее? Нет, — решил Робин, — он не может быть из той бригады. Но тогда кто же он? Кто — то, кого я тогда знал в школе Шэйдисайда? Или кто-то из Брэдли?

Нет, нет, нет».

Робин ударил по стене кулаком. Но Брэдли не занимались черной магией. Они не знали нужных заклинаний.

«Может быть, этот парень сделал себя бессмертным, — задумался Робин. — И следил за мной все годы? Ожидая момента, чтобы разрушить все мои планы?»

Робин поднял телефонную трубку. Возможно, если он задаст вопрос осторожно, то сможет получить какую — нибудь информацию от Дайдры. Может быть, ему удастся узнать, что известно ей самой.

Он набрал ее номер в парковом вагончике. Дайдра подняла трубку после двух гудков.

— Привет, это я, — сказал он ей. — Я все думаю, как твои дела?

— Ну... Прямо сейчас я занята, Робин.

В ее голосе он услышал неожиданную холодность. Робин сразу это заметил. «Что — то изменилось, — понял он. — Тот рыжий парень рассказал ей обо мне, так мне кажется».

— Я подумал, может быть, мы встретимся? Сегодня вечером? Перед закрытием?

Барабанив пальцами по столу, он слушал долгое молчание на другом конце провода.

— Не думаю, — ответила она в конце концов. Тон ее оставался отстраненным. Ледяным. — Сейчас мне очень трудно. Я стараюсь следить за работой парка. И навещаю папу. И...

— Как он там? — Перебил ее Робин.

«Может быть, он умер уже? Пожалуйста, скажи — да».

— Он все еще в коме, — ответила Дайдра со вздохом. — Ничего не изменилось. Доктора... — Ее голос дрожал.

— Ну что ж, Колесо Обозрения все еще за — крыто. Я не работаю. Я зайду попозже, — сказал он ей. — Может быть, мы с тобой...

— Я правда не знаю, смогу ли я, — прервала она его. И опять он услышал новую холодность в ее голосе. — Я сожалею, — добавила Дайдра.

Но сожаления в ее голосе Робин не почувствовал.

«Неужели я слышу страх, — задумался он. — Неужели она знает правду обо мне и теперь боится меня?»

— Не волнуйся, — сказал он, стараясь, чтобы его голос звучал тепло. — Я знаю, все будет в порядке.

— Спасибо, Робин. Увидимся, — ее ответ был кроткий и холодный.

Робин повесил трубку.

Он представил себе рыжего парня. И почувствовал, что от злости у него сжались все внутренности, а во рту появился кислый привкус.

«Мне надо знать, не бессмертный ли он. Мне надо знать, не настраивает ли он Дайдру против меня».

После полудня начался дождь. Тихий летний дождь, от которого трава сверкала как изумрудная. Робин выглянул в окно на улицу, потом задернул тяжелые шторы, словно погрузился в темноту.

Окунуться в темноту. Как это успокаивает.

Меган была в своей комнате наверху. Единственным звуком в старом доме был тихий шум дождя по оконному стеклу.

Надо ли сказать Меган, что за нами следят?

Он решил подождать, пока все не прояснится.

Подождать, пока он не разберется с парнем.

Дождь прекратился перед самым обедом. Они с Меган ели в молчании. Последнее время им не о чем было говорить. С некоторой грустью Робин вспомнил, как раньше они болтали наперебой, чувства выплескивались через край, они смеялись, шутили, радовались друг другу, были счастливы.

Разумеется, Меган и сейчас выглядит прекрасно, как всегда. Ежедневные процедуры, которые он ей прописал, позволят ей никогда не измениться. Однако никаких чувств к ней у него не осталось. Совершенно никаких.

Она не хочет оставаться бессмертной. Она хочет состариться и умереть.

Ну что ж, возможно, он найдет способ исполнить ее желание...

Небо прояснилось, но тропинки все еще блестели от прошедшего днем дождя, когда Робин шел по

Фиар-стрит в сторону парка. Неожиданно что — то холодное упало ему на затылок — с ветвей скатились капли дождя.

Уже у автомобильной стоянки до него начали долетать звуки музыки и голоса людей в парке, Потом Робин услышал, как громко затрубил в зверинце слон.

Перед билетными кассами стояли по два — три человека. Многие из них надели легкие плащи на тот случай, если снова польет дождь.

Робин показал свой пропуск и прошел в парк, Фонтан на главной аллее посылал вверх разноцветные струи. Написанный от руки плакат объявлял, что сегодня парк будет открыт до одиннадцати вечера.

Робин уставился на плакат, сам удивляясь вспыхнувшей в нем злости.

«Открыт до одиннадцати? Да он вовсе не должен был открываться, — подумал Робин с горечью. — Я столько трудился, чтобы закрыть его насовсем. И у меня не получилось. Не получилось!»

«Пока не получилось», — добавил он.

И Робин поклялся себе, что больше не будет никакого хорошего парня.

Он подошел к вагончику Брэдли сзади. Длинное окно под плоской крышей было усеяно каплями дождя. Робин поднялся на носки, чтобы заглянуть внутрь.

И увидал Дайдру. Она стояла перед рабочим столом, одетая в короткие брючки из грубой ткани и розовый топ. Ее каштановые волосы были зачесаны назад и туго перехвачены на затылке. Она что — то быстро говорила, возбужденно жестикулируя руками.

С кем она разговаривает?

Робин прижался к мокрому оконному стеклу? чтобы разглядеть собеседника.

И был потрясен.

Тот самый рыжий парень!

Робин быстро опустился и пригнулся, надеясь, что его не заметили. Сердце его стучало. Он пробрался за угол вагончика и стал ждать.

Кто же этот парень? О чем они говорили так горячо?

Через несколько минут дверь вагончика отворилась. Первая появилась Дайдра, а за ней вышел рыжий парень.

Робин сжался в тени, наблюдая за ними. Они шли рядом, бок о бок, продолжая беседовать.

Интересно о чем? И куда они направляются? К площади каруселей?

Робин последовал за ними, стараясь держаться не слишком близко, однако пытаясь услышать, о чем они говорят. Но музыка и голоса посетителей не давали возможности разобрать слова.

Они остановились у стойки уличного ларька купить колы. Робин пробрался поближе и услышал, как Дайдра назвала парня по имени — Гарри.

Гарри?

«Ну вот, теперь я знаю, как его зовут, — сказал себе Робин. Мысли его быстро закружились. — Гарри. Гарри. Знал ли я какого —

нибудь Гарри тогда, в 1935 — м? Нет. Не припомню никакого Гарри».

Прижавшись к темной стене уличного ларька, он наблюдал, как они допили свою колу. Они все еще были возбуждены и казались напряженными.

«О чем же они все время говорят? Неужели обо мне?»

Гарри смял два бумажных стаканчика и бросил их в мусорный ящик. Потом попробовал взять Дайдру за руку. Но она быстро ее отдернула. На лице Гарри Робин заметил разочарование.

Гарри... Гарри...

Робин старался вспомнить. Может быть, в семье Брэдли был какой —нибудь Гарри в 1935-м? Или у Брэдли был друг по имени Гарри? От этого можно спятить, остановил он себя.

Он продолжал идти за Дайдрой и Гарри на площадку для каруселей. Музыка оттуда разносилась по всему парку. Слева от Робина стояло Колесо Обозрения, пустое и темное. Деревянные козлы были расставлены вокруг него, отгораживая от людей.

Не спуская глаз с Дайдры и Гарри, Робин чуть не опрокинул двойную детскую коляску. Мамаша, которая катила коляску, закричала на Робина, но он даже не обратил внимания.

Он ловко увернулся и врезался в группу подростков. Робин не хотел терять из виду Дайдру и Гарри. Это была его добыча. Он охотник, а они — его добыча.

Он увидел, как они приблизились к аттракциону «Крутись — Вертись». Он был похож на обычную карусель. По кругу располагались качели на очень длинных металлических тросах. На каждого человека — одни качели.

Когда заезд начался, все качели стали описывать широкие круги. Один круг, другой круг... Сначала медленно, потом все быстрее и быстрее... Постепенно качели отклонялись все больше в сторону от центра, наконец полетели по кругу почти параллельно земле.

Дайдра и Гарри стояли, наблюдая, за низкой металлической оградой. Когда качели набрали скорость, участники заезда стали визжать и смеяться. Некоторые махали руками. Другие, наоборот, хватались за перекладину безопасности, крепко в нее вцепившись.

Робин увидел, что Дайдра смеется. Она позволила Гарри схватить себя за руку и втянуть в небольшую очередь ожидающих следующего заезда.

«Ничего не понимаю», — подумал Робин, рассматривая их лица, когда придвинулся немного ближе.

Если он пришел сказать ей правду обо мне, тогда зачем смеяться, дурачиться и кататься на каруселях?

Вращение замедлилось, качели снизились. Через несколько секунд карусель остановилась. Катающиеся на ней выскочили с улыбками и смехом и нетвердой походкой поспешили к выходу.

Держась в тени, Робин осторожно приблизился к металлической ограде. Он видел, как Дайдра и Гарри забрались каждый на свои качели.

Видел, как они улыбались друг другу. Гарри играл со своей перекладиной безопасности, которая опустилась ему на уровень пояса.

«Перекладина тебя не спасет, — подумал Робин. — Если только ты не бессмертный, Гарри, если только тебя невозможно убить».

Робин закрыл глаза и начал читать свое заклинание.

— Давай — ка посмотрим, кто ты такой, Гарри.

Посмотрим, бессмертный ты или тебя можно убить?

Глава 11

Вдруг кто — то заплакал.

Пронзительный вопль прервал заклинание Робина. Он открыл глаза и в замешательстве быстро оглядел весь круг качелей.

Дайдра и Гарри терпеливо сидели, глядя прямо перед собой и ожидая начала заезда. Однако плач становился все громче.

Робин увидел, как служитель заторопился к качелям на другой стороне. Он поднял перекладину и помог маленькому мальчику спуститься на землю.

«Видимо, мальчик в последний момент передумал кататься, — сообразил Робин. — Наверное, решил, что ему будет слишком страшно».

Робин захихикал про себя — маленький парнишка даже не знает, насколько страшным станет этот заезд.

Мальчик побежал через ворота к своим родителям. Служитель выпустил девочку-подростка на освободившееся место.

«Теперь все кресла заняты», — заметил про себя Робин.

Служитель направился к контрольному щиту и передвинул рычаг. Качели медленно начали движение.

Робин закрыл глаза и стал повторять заклинание сначала.

«Прощай, Гарри, — подумал он. — Прощай, если только ты не из прошлого и тебе не удалось каким — то образом сделать себя бессмертным.

Прощай, если только ты не пришел сюда спасти Парк Страх и разрушить мои планы. Если ты выживешь, я буду знать, что ты из прошлого. И тогда мне придется найти другой способ убить тебя, что будет не так просто. Но я найду способ.

Обещаю тебе, Гарри. Я найду способ».

Дайдра ухватила за планку безопасности и постаралась поудобнее устроиться на жестком пластиковом сиденье. Она видела, как служитель опустил рычаг, и почувствовала, что качели с легким толчком двинулись вперед. Дайдра задвинула планку безопасности и

сложила руки на коленях. Затем глубоко вздохнула и приготовилась получить удовольствие.

«Это безумие, — подумала она. — У меня много работы. И слишком много забот. Теперь у меня совсем нет времени для удовольствий. Так зачем я трачу его на глупое развлечение? И зачем только я позволила Гарри уговорить меня? И вообще, почему я тут с ним?»

Она посмотрела ему в спину — он сидел впереди — но качели уже начали подниматься выше, вращаясь все быстрее и быстрее, и она не смогла увидеть лица Гарри — он не обернулся.

«Гарри такой странный, — подумала Дайдра. — Словно он с другой планеты или что — то вроде того. И говорит странные вещи. Иногда я просто не знаю, верить ему или нет. Пожалуй, он даже пугает меня. Да, пугает...

Но тогда почему я сижу здесь, катаясь с ним на какой — то «Крутись — Вертись»?»

Каштановые волосы Дайдры свободно разлетались вокруг ее головы, когда качели стали вращаться быстрее. Она собрала их на затылке и попыталась связать, но быстро бросила эту затею, сообразив, что это невозможно.

Дети визжали и смеялись, а качели вращались все быстрее.

Дайдра мельком увидела Гарри впереди. Он поднял руки вверх. Она крикнула ему, но он, конечно, не услышал ее.

Дайдра крепко сжала планку безопасности, когда под действием центробежной силы ее качели отклонились в сторону и оказались почти параллельно земле.

«Действительно, кажется, что ты летишь», — подумала она. Поток холодного встречного воздуха освежал лицо и вызывал улыбку.

Но откуда появился странный багровый туман?

Она огляделась вокруг, пытаясь понять, откуда идут багровые клубы тумана. Однако карусель вращалась слишком быстро, и она не могла ничего разглядеть.

«Просто все расплылось и смешалось, — подумала она. Смешалось темное небо, смеющиеся лица и этот багровый...

багровый туман».

Это Гарри впереди?

Она взглянула сквозь багровый туман, но карусель завертелась на полной скорости, и ее качели отлетели еще дальше в сторону.

Тут она услышала громкий хлопок: поп — поп. И увидела, это порвались тросы и кресло впереди вылетело за пределы общего круга, — само по себе, в свободном полете.

Она увидела, что тросы лопнули на самом верху и качели вылетели.

Взлетели!

— Не-ет! — ее ужасный вопль заглушил встречный поток воздуха и клубы густого багрового тумана.

Все смешалось в багровый хаос.

Но Дайдра смогла разглядеть, как руки юноши беспомощно задержались, когда его кресло взлетело вверх. В густое сцепление электрических проводов.

Продолжая вращаться, Дайдра вытягивала шею, пытаясь разглядеть происходящее.

Качели несчастного обрушились на провода почти беззвучно.

Но потом резкий треск заглушил крики участников заезда и стоявшей внизу толпы. Треск, жужжание и вспышка яркого желтого света от электрического разряда...

Дайдра видела, как руки и ноги парня взлетали над проводами и все его тело тряслось и дергалось в жужжащей желтой вспышке.

А затем качели свалились с проводов и ударились о землю.

Дайдра услышала страшный грохот.

Тогда она закрыла глаза и заплакала.

Глава 12

А Робин открыл глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, как лопнули тросы у кресла Гарри. Вглядываясь сквозь волны багрового тумана, Робин смотрел, как качели Гарри вылетели в свободный полет. Довольная усмешка скользнула по лицу Робина, когда качели попали на электрические провода. Он увидел яркую вспышку и услышал резкое шипение.

Люди кричали от ужаса, а Робин наблюдал, как руки и ноги Гарри беспомощно дергались в свете яркого сияния, окружившего его тело.

Казалось, что качели застрянут там навсегда. Но они продержались на проводах всего лишь несколько секунд.

«Достаточно долго, — подумал он. — Достаточно долго, чтобы поджарить Гарри».

Затем качели быстро свалились вниз.

Люди на земле бросились в стороны.

Качели приземлились на той стороне внутри ограды со страшным грохотом. Вдали от Робина. Багровый туман клубился и кружил. Потом он начал рассеиваться.

Сердце Робина стучало. Как это возбуждает! Дети плакали. Люди бежали вдоль низкой ограды с криками, в ужасе протягивая руки к сидящим на качелях.

Наконец движение карусели начало замедляться.

Робин опять улыбнулся. Служитель, наверное, совсем обалдел и не мог сдвинуться с места, чтобы сразу ее остановить.

Робин смотрел, как качели двигались по кругу все медленнее. Он искал Дайдру. Была ли она из тех, кто вопил и махал руками над головой?

Или из тех, кто опустил голову и плечи.

— Дайдра, где ты? — громко прокричал Робин.

«Вот, Дайдра. Еще одна трагедия произошла в твоём увеселительном парке, — подумал он. — Еще один ужасающий

несчастный случай. Сдаешься, дорогая Дайдра? Закроешь теперь свой парк? Пакуй чемодан, ступай к своему бедному папочке и сиди у его постели.

Сколько нужно еще подобных трагических случаев, чтобы ты сделала это, Дайдра?

Качели наконец замедлили движение и остановились Участники, с трудом держась на ногах, высаживались наконец на землю, качая головами. Многие плакали от потрясения,

Робин искал глазами Дайдру, но нигде ее не видел. Через поле бежали люди, торопясь к упавшим качелям.

Крики и плач разрывали воздух. Издалека Робин услышал пронзительный звук сирены «скорой помощи».

Он перелез через низкую ограду и присоединился к бегущим по полю. Толпа уже окружила упавшие качели.

Шепот тихого ужаса смешался с громким плачем. В отдалении от толпы мужчина склонился у ограды. Его тошнило.

— Извините. Извините. Дайте пройти, — двигался Робин сквозь толпу.

Расталкивая людей, он пробился в передние ряды и уставился на разбитые качели. Он увидел разбитое, перекрученное тело парня.

И... остолбенел. «Нет! Нет, я не верю!»

Глава 13

Робин с трудом перевел дыхание. Земля под ним наклонилась и закачалась. Он чувствовал, что может потерять равновесие.

Он уставился на бледное лицо погибшего. Голова его была повернута под неестественным углом. Грудная клетка — раздроблена под планкой безопасности.

Робин уставился на парня, стараясь мысленно несколько изменить его лицо. Привести черты в нужное соответствие. Стараясь изменить нос и невидящие серые глаза. Стараясь сменить короткие светлые волосы на рыжие.

Но он не мог изменить лицо, не мог превратить мальчика в Гарри.

Чувствуя, как сердце трепещет у него в груди, Робин понял, что он разглядывает мальчика, которого никогда не видел прежде.

Не тот — он убил не того парня.

Не Гарри. Не Гарри. Не Гарри.

В мозгу Робина эти слова повторялись как безобразная песня.

Не Гарри. Не Гарри. Не Гарри.

Но почему не Гарри?

В полном замешательстве, ощущая слабость и головокружение и неожиданно почувствовав свой действительный возраст, Робин отвернулся от разбитого тела и оглядел круг зевак. Их лица становились красными, потом темными, потом опять красными и опять темными от света мигалки «Скорой помощи».

— Отойдите! Отойдите! — закричал кто — то. Появились полицейские с мрачными лицами.

Они подняли свои черные дубинки. Размахивая ими и выкрикивая приказания, оттеснили толпу от упавшего мальчика.

— Назад! Всем назад! Быстро!

— Освободите место! Освободите место для «скорой помощи».

«Слишком поздно, — подумал Робин. — Слишком поздно,

чтобы помочь».

Он заметил, что полицейский уставился на него, и послушно начал пятиться. Остановился только тогда, когда увидел Дайдру. Она стояла у ограды в стороне от зевак, прислонившись к Гарри. Гарри обнимал ее за плечи. Робин не мог видеть выражения ее лица. Она уткнулась в рубашку Гарри.

Гарри. Не Гарри. Гарри. Не Гарри.

Мысли проносились в голове у Робина со страшной быстротой. До сих пор магия его никогда не подводила.

Он моргнул несколько раз подряд. Но не смог заставить Гарри исчезнуть. Не мог послать его в эти упавшие сломанные качели, где ему было самое место.

Гарри склонился к Дайдре, его рука заботливо обнимала ее.

«Что пошло не так? — размышлял Робин. — Я ошибся? И заставил лопнуть не тот трос?

Качели вращались так быстро. Можно было легко ошибиться и послать не те качели в полет.

Именно это произошло?

Или Гарри в последнюю минуту поменял качели?

Когда я закрыл глаза и начал произносить древнее заклинание, он вылез из своих качелей и быстро пересел на другие?

Или я неверно прочитал заклинание? И в этом дело?

Маленькая ошибка? Всего лишь ошибка?

Или Гарри выжил, потому что он сам обладает магией?

Или он выжил, потому что бессмертный? Потому что он — из прошлого. Потому что он — уже мертвый».

Осторожно Робин пробрался ближе к Дайдре и Гарри.

Полицейские прочесывали местность. Обследовали качели. Разбитое тело мальчика, лежавшее возле ограды, покрыли брезентом. Санитары в белых халатах отнесли носилки в машину «Скорой помощи».

Зрители стояли небольшими группами. Одни тихо перешептывались, другие в оцепенении молчали.

Репортер телевидения шагнул в освещенный круг. Он поправил галстук и поднял микрофон.

— Мы в эФиаре? — громко спросил он. — Мы в эФиаре? Скажите мне, когда мы?будем в эФиаре?

Белые круги света от полицейских фонарей перекрывали друг друга на траве. Еще две машины «Скорой помощи» подъехали к карусели, вспышки красных огней на их крышах бросали на окружающих мрачный мерцающий отсвет.

Робин сощурил глаза, пытаясь лучше разглядеть Дайдру на другой стороне лужайки сквозь мигающие огни.

И увидел, что она тоже глядит на него.

Взгляд ее был холодный.

Этот ледяной взгляд заставил Робина отвернуться. Не рассказав ли Гарри ей правду обо мне? И она уже знает ВСЕ?

Глава 14

— Пап, ты помнишь тот день, когда на тебя напали растения? — спросила Дайдра. Воспоминания вызвали у нее улыбку. — Помнишь? Мы с мамой сидели на террасе. А ты вошел с миской хлопьев. Это, наверное, был конец недели, потому что мы все были дома.

— Помню то прекрасное утро, — продолжала Дайдра. — Я и сейчас ясно вижу, как солнечный свет льется через окна террасы. Помнишь? Ты сказал, что солнца было бы еще больше, если бы мамыны растения не загораживали окна.

А потом ты сел в свое большое кресло, которое так любил. То самое, которое, как говорила мама, вытащили из кабины какого — то грузовика. Она всегда хотела переставить его на чердак, но ты ей этого не позволял.

Короче говоря, ты сидел в кресле, помнишь? Откинулся назад, одной рукой поднял миску с хлопьями. И тут на тебя напали растения.

Лианы. Большие лианы в двух горшках. Я помню их большие и яркие листья. Ты помнишь, как мама заботилась об этих растениях? Она тратила полдня на одни только растения на террасе. И они уже дотянулись до твоего кресла с двух сторон. Обе лианы свалились одновременно. Казалось, что они старались добраться до тебя.

Ты был потрясен. Ты вскочил и рассыпал все хлопья вокруг себя по полу. «Они напали на меня! — закричал ты. — Твои растения напали на меня!»

— Мама и я начали смеяться и не могли остановиться, — вспоминала Дайдра, утирая с глаз слезы. — Я думаю, мы смеялись оттого, что ты был слишком серьезен. Ты действительно думал, что две лианы на тебя напали?

Окна были открыты и, конечно, ветер свалил лианы на твое кресло. Но ты был убежден, что растения на тебя набросились. «Это джунгли! Джунгли!» — кричал ты. А мама притворилась, что на самом деле обиделась. Ты ведь знаешь, как она любила свои растения. Ей нравилось их подвязывать, поливать, подрезать. Думаю, это ее успокаивало. Время, которое она проводила с растениями, было самое мирное время дня — тебе не кажется?

После этого мама и я смеялись каждый раз, когда ты заходил на террасу и садился в это кресло. Нам стоило только вспомнить, как лианы напали на тебя, и мы каждый раз начинали смеяться.

— Конечно, после смерти мамы... — голос Дайдры дрогнул. — Конечно, я понимаю, у тебя не было времени следить за растениями. Я понимаю, почему их не стало. Думаю, что они слишком напоминали тебе о маме, да, пап? Но меня это печалит. Мне грустно выходить на террасу и не видеть красивых зеленых растений. Кажется, что какая — то часть жизни ушла из нашего дома.

Понимаешь, что я имею в виду, пап? Мамина жизнь, потом жизнь ее растений... Слишком много жизней отнято у нас. Слышишь меня, пап? Вообще, ты меня слушаешь? Или я разговариваю сама с собой? Просто вот решила поплакать, вспомнить нашу жизнь, когда мама была жива. И когда ты... когда ты... — Из груди Дайдры вдруг вырвались рыдания. Наклонившись к гладким белым простыням госпитальной постели, она тайком утерла слезы и сжала руку отца — такую мягкую, холодную и безжизненную...

— Можешь ли ты меня слышать, папа? — прошептала Дайдра.

Трубки, присоединенные к телу мистера Брэдли, словно забулькали в ответ. Но отец Дайдры не двинулся, не моргнул, не издал ни звука.

Она посмотрела на него. Он находился в госпитале меньше двух недель. Но щеки его уже ввалились и побледнели. Отец всегда был таким сильным, энергичным. А теперь похож на скелет.

Глаза оставались закрытыми, веки иногда дрожали, но не открывались. Его грудь с каждым вздохом поднималась, и тихий хриплый звук слетал с губ.

Дайдра вместе с семейным адвокатом провела утро в шейдисайдском полицейском участке. Они отвечали на один вопрос за другим по поводу техники безопасности карусели «Крутись — Вертись».

— Как мог произойти такой несчастный случай? — требовал ответа лейтенант. — Как могли два троса качели лопнуть одновременно?

Дайдра не могла ничего ответить.

Она приехала в госпиталь почти сразу после ланча и с

нетерпением разыскала доктора Брана в его офисе.

— Есть ли изменения? Пришел ли папа в себя?

Молодой доктор почесал свою смуглую гладко-выбритую щеку.

— Еще нет, — ответил он ей. — Но его жизненные показатели остаются хорошими.

«Что он подразумевал?» — подумала Дайдра.

— Когда мой папа придет в себя? Можете ли вы сказать мне что — то конкретное? — произнесла Дайдра требовательным тоном.

Доктор Бран покачал головой и слегка пожал узкими плечами.

— Хотел бы я знать, Дайдра. Но на этот вопрос нет ответа,

— Когда папа придет в себя, — начала снова Дайдра, — он будет в порядке? Я имею в виду, после такой длительной комы будет ли его сознание прежним?

Молодой доктор вздохнул.

— И на этот вопрос я ответить не могу, — проговорил он с некоторой печалью. Затем встал из — за стола, заваленного бумагами, мягко положил руку на плечо Дайдре и добавил: — Мы можем только надеяться на лучшее. Мы должны...

— Но когда он придет в себя? — требовала ответа Дайдра. — Когда?

— У мозга свои естественные возможности выздоровления, — тихо произнес доктор. Его рука все еще лежала у нее на плече. — Иногда пациент выходит из комы через несколько дней, иногда на это требуются недели. Иногда... — Голос его замер.

Дайдра открыла рот, чтобы что — то сказать, но не смогла произнести ни звука. Она откашлялась.

— Доктор Бран...

— Идите и навестите вашего отца, — посоветовал он. — Идите и поговорите с ним. Возможно, он слышит вас, Дайдра. Ваш голос может много для него значить. Даже если он не понимает слов... — Доктор вернулся к своему столу. — Мы следим за ним очень тщательно. И надеемся на лучшее, — сказал он Дайдре, которая нетвердо держалась на ногах. И добавил: — Будьте храброй.

Быть храброй... Она глубоко вздохнула и вошла в палату отца. Придвинула стул к его кровати. Посмотрела на гладкие, несмятые простыни и подумала, что они такие гладкие и несмятые потому, что он не двигается.

Дайдра взяла его мягкую, безжизненную руку и начала с ним говорить, сдерживая рыдания и стоны. Начала говорить, вспоминать.

Она вспоминала историю с растениями на террасе и рассказала ее отцу, так близко наклонившись к нему, что уловила запах мыла на его коже, которым его мыли.

Потом она принялась рассказывать другие истории. Говорила тихо, чуть ли не шепотом. И постоянно сжимала его руку, руку ребенка...

Пока Дайдра говорила, она заметила тень, движущуюся за окном, и услышала низкий рев с улицы. Этот рев то усиливался, то стихал в том же ритме, в каком двигалась тень.

Она подошла к окну. Палата ее отца находилась на первом этаже. И за автомобильной парковкой увидела два огромных бульдозера. Их ковши поднимались в унисон, словно хоботы двух слонов. Дайдра видела, что их за — грузжали огромным количеством камней. «Вероятно, расширяют автомобильную стоянку», — решила она.

— Папа, этот шум тебя не беспокоит? — печально спросила Дайдра отца и вновь опустилась на стул возле его постели.

В трубках по-прежнему булькало. Монитор на стене отмечал стабильный ритм сердечных сокращений.

Дайдра откинулась на жесткую спинку стула.

— Я рада, что ты не слышишь некоторые вещи, — сказала она отцу, стараясь говорить спокойным тихим голосом. — Я рада, что ты не можешь узнать о несчастном случае, который произошел в парке прошлым вечером.

Вдруг она испугалась, потому что ей показалось, будто веки отца дрогнули. Неужели? Дайдра вглядывалась в его лицо. Нет, оно было неподвижно.

— Рада, что ты не знаешь еще об одном невинном человеке, который погиб в Парке Страх, — продолжала она, не в силах скрыть

свои чувства. — Я не донимаю, пап. Правда, не понимаю. Люди говорят, что земля там проклята. Может, так оно и есть? Но я думаю... — Она остановилась, потому что услышала позади себя какой — то неясный звук за дверью.

Дайдра быстро обернулась к вошедшему в комнату человеку.

— Что ты здесь делаешь? — воскликнула она.

Глава 15

Робин попытался скрыть свое удивление, сохранить спокойствие и не выдать себя. Но воскликнул испуганно:

— Дайдра! Я не ожидал...

Он действительно не ожидал встретить ее.

Робин рассчитывал, что Дайдра находится в полицейском участке и отвечает на вопросы о трагическом случае, который произошел прошлым вечером.

Присутствие Дайдры в палате отца совершенно не входило в его планы. А план был простой: закончить то, что он начал у Колеса Обозрения. Робин пришел в госпиталь убить мистера Брэдли.

«Он так слаб, что это не займет много времени, — рассуждал Робин. — Я сожму трубку от аппарата искусственного дыхания или задушу его с помощью подушки, — решил он. — А когда отец помрет, Дайд — ре не останется никакой надежды. Тогда ей придется сдаться и закрыть Парк Страха».

Но она оказалась в палате, встала на его пути и помешала осуществлению его плана.

Холодно глядя на него, Дайдра повторила:

— Робин? Что ты здесь делаешь?

— Я... э... пришел узнать, как дела у твоего отца, — ответил он и подошел ближе, пристально глядя на мистера Брэдли. — Я много думал о нем, — продолжал он тихо. — Думал про тот ужасный день на Колесе Обозрения. О том, как я мог бы его спасти. Но... — Робин заставил свой голос дрогнуть.

— Ты не должен упрекать себя, — ответила Дайдра, продолжая смотреть на отца. — Ты не можешь упрекать себя за несчастный случай, Робин.

Почему она смотрит так холодно? Почему не говорит с прежним чувством, с прежней теплотой, как раньше?

Робин знал ответ на вопрос. Гарри — это Гарри.

За окном раздался рев и скрежет строительной техники. Потом

послышался грохот, с которым камни посыпались из огромных челюстей экскаваторов.

— Он что... не приходил в себя? — тихо спросил Робин, не обращая внимания на холодность Дайдры. Она покачала головой и прикусила нижнюю губу.

— А что говорят доктора? — задал другой вопрос Робин.

— Они не знают ничего, — ответила Дайдра печально.

— Не думают ли они... — опять начал Робин. Дайдра повернулась к нему. Подбородок ее дрожал.

— Я... я не очень расположена разговаривать.

Робин отступил назад,

— Ладно. Прости. Я...

— Очень мило с твоей стороны, что ты пришел сюда. — Она сказала эти слова автоматически, без всяких интонаций. И когда подняла на него глаза, во взгляде ее не было тепла.

— Может быть, я могу что —нибудь сделать... — проговорил Робин, а про себя подумал: «Я мог бы многое сделать, если бы только тебя здесь не было, Дайдра!»

— Спасибо, — ответила она натянуто. Потом глаза ее сузились, и она спросила:

— Ты был в парке прошлым вечером?

Вопрос удивил Робина. «Разве она не видела меня там около карусели «Крутись — Вертись». Разве она не взглянула на меня так холодно, когда прислонилась к Гарри».

Но было очень темно. И беспрестанно вспыхивали все эти мигалки, соображал Робин. Вполне возможно, что она и не видела его.

— Нет, — ответил он. — Меня там не было. Но я видел, что случилось. В новостях. Я так огорчен за тебя, Дайдра. Правда. Я...

Она повернулась к отцу.

«До появления Гарри она бросилась бы в мои объятия, — подумал Робин с досадой. — Она обратилась бы ко мне за утешением. Дайдра доверяла мне. До Гарри она мне верила. А

теперь...»

— Мы поговорим потом, — произнес он. — Я надеюсь, все уладится.

«Для меня. Не для тебя!» — подумал он с озлоблением.

Робин повернулся и быстро вышел из палаты. Его каблуки громко застучали по твердому полу извилистых коридоров госпиталя.

Яркий солнечный свет ослепил его, когда он открыл боковую дверь и вышел на автомобильную парковку. Робин отвернулся, ожидая, когда глаза привыкнут к яркому свету.

И — увидел, как Гарри склонился над синей «Хондой» в дальнем конце стоянки.

«Он преследует меня, — понял Робин. — Следит за мной».

Следит.

Глава 16

«Неужели он решил, что я позволю ему это делать?» — подумал Робин, щурясь от горячего и почти белого блеска солнечного света. Волны жара струились вверх от парковки.

Гарри, одетый в светло — голубую рубашку в обтяжку и короткие брюки из грубой ткани, небрежно склонился над капотом машины. Его длинные рыжие волосы пронизывали солнечные лучи, отчего казалось, что вся голова горит огнем.

«Неужели он думает, что я просто так буду стоять и смотреть, как он шпионит за мной? Он думает, что может следить за мной, куда бы я ни пошел? Что он о себе возомнил? Разве он уже не достаточно навредил? Разве он не сказал Дайдре правду обо мне? Не настроил ее против меня? Он сделал то, что хотел. Зачем же продолжает слоняться вокруг?» Гарри выпрямился у машины и потянулся.

«Он, кажется, идет сюда?» — заметил Робин и отступил назад под навес госпитального входа.

Гарри пригладил свои длинные медные волосы и пнул переднее колесо синей машины.

«Он пытается меня одурачить. Хочет, чтобы я думал, будто он мною совсем не интересуется. Притворяется, что не следит за мной. Вот идиот!»

Солнечные лучи падали прямо на Робина, но его бил озноб.

От ледящей ненависти.

«Я не позволю этому идиоту сорвать мой план».

Экскаваторы ревели позади Гарри, вгрызаясь в каменистый участок земли недалеко от стоянки. И, подняв ковши, подвозили груз тяжелых серых камней. Когда они сбросили свой груз и повернули за новым, Робину вдруг пришла в голову идея.

Он вышел на парковку и, прикрыв глаза от солнечного света, начал произносить заклинание.

«Хорошо ли я помню это заклинание? — задумался он. — Думаю, что помню. И помню хорошо. Так хорошо, что смогу позаботиться о Гарри.

Вчера вечером тебе просто повезло, Гарри. Ведь ты не бессмертный, не так ли? И не владеешь какой — то особой магией. Тебе просто случайно повезло вчера вечером — верно?»

— И все — таки, давай — ка это выясним, — произнес Робин громко. — Давай — ка выясним правду раз и навсегда.

Он закрыл глаза и начал нашептывать заклинание — медленно, припоминая нужные слова.

Когда же открыл глаза, багровый туман уже клубился над автомобильной стоянкой. Багровые змеи извивались между трепещущими лучами золотого солнечного света.

Робин продолжал читать заклинание, наблюдая, как багровый туман поднимается над машинами. Стоянка погрузилась в темноту, когда клубящееся облако стало густым и закрыло свет.

Тихо нашептывая заклинание, Робин поглядывал на Гарри сквозь тяжелую темную мглу. Он видел, как позади Гарри передвигаются экскаваторы. Видел, как они подняли свой тяжелый груз.

— Да! Срабатывает! — обрадовался Робин.

Тут густая завеса багрового тумана закрыла от него всю картину.

Робин не мог видеть свою жертву. Не мог видеть приближающиеся машины.

Но сквозь шепот своего заклинания слышал рев скрежет огромных экскаваторов.

Потом раздался громкий грохот тяжелых камней, которые сыпались из ковшей.

Робин усмехнулся, когда услышал испуганный крик Гарри.

Глава 17

Багровый туман клубился вокруг него такой плотный и густой, что Робину казалось, будто он плывет под водой. Он попытался пересечь стоянку. Ему так хотелось увидеть Гарри, погребенного под грудой камней.

Но туман ширился, клубился, словно хотел преградить ему дорогу.

Робин услышал еще один крик и топот бегущих ног.

Сначала отдельные тонкие лучи света проникли сквозь вздымающуюся багровую мглу, потом ее прорезали острые узкие лучи яркого солнечного света.

Когда туман стал рассеиваться, Робин протер глаза и направился к куче камней на дальнем конце стоянки. Но на полпути остановился, услышав за спиной голоса.

Обернулся. И... как раз вовремя, чтобы увидеть, как Гарри бросился к Дайдре, появившейся на пороге госпиталя.

— О — о! — воскликнул потрясенный Робин.

Гарри? Да это не мог быть Гарри?..

Что происходит?

«Я же слышал его крик, когда Гарри завалило камнями. Я слышал его вопль. Слышал совершенно ясно».

Новый вопль заставил Робина подпрыгнуть.

Обернувшись к экскаваторам, он увидел, как два оператора вылезли из своих машин и стали громко кричать друг на друга, размахивая руками.

«Это кричал не Гарри, когда загрохотали камни, — понял тут Робин. — Я, оказывается, слышал вопль одного из операторов».

И теперь два человека продолжали злобно кричать друг на друга, показывая на кучу камней, которые свалили не там, где нужно.

А Гарри бежал к Дайдре.

Гарри, целый и невредимый, приветствовал Дайдру.

— Я ждал тебя, — услышал Робин его слова. — Я подумал, может быть, надо тебя подвезти?

Ждал Дайдру.

Нет, неправда. Робин лучше знал, зачем Гарри здесь. Робин знал, что Гарри поджидал его. Выслеживал.

Зачем? Робин не знал ответа.

Он прокрался позади машин. Он не хотел, чтобы Дайдра и Гарри видели, что он подсматривает за ними.

Голова у него шла кругом. Он чувствовал слабость. Видимо, яркое солнце вызвало головокружение.

Что же здесь произошло? Робин понял, что он ни в чем не уверен.

Может быть, Гарри применил магию, чтобы не попасть под камни? Или просто ему повезло, и он избежал опасности? Может быть, он побежал к дверям госпиталя именно в тот момент, когда камни начали падать?

Магия или везение?

Кто такой Гарри — бессмертный или просто счастливчик?

Робин пытался убить его дважды — и дважды ему это не удалось.

Да и можно ли его убить?

Робин чувствовал себя в полном замешательстве, и это было невыносимо.

«Я теряю терпение, — понял он. — Пришло время кончать спектакль.

Тебе все равно не одолеть меня, Гарри. Если ты явился из прошлого разрушить мои планы, ты не сможешь, как бы ни старался. Я позабочусь об этом. Думаю, что я откладывал убийство Дайдры только потому, что какая — то часть меня испытывала к ней симпатию.

Но если я собираюсь закрыть Парк Страха, то не могу больше откладывать эту неприятную задачу».

Спрятавшись за машиной, Робин огляделся, чтобы убедиться,

что Дайдра и Гарри ушли. Он уже начал выпрямляться, когда чьи — то руки грубо схватили его за плечи и повернули.

Глава 18

Робин уставился в злое красное лицо мужчины среднего возраста, который больше был похож на бульдога, чем на человека.

— Эй, отпустите меня! — закричал Робин.

Мужчина продолжал крепко держать его за плечи. Он сощурил свои маленькие круглые глазки и с подозрением смотрел на Робина.

— Что ты делал с моей машиной? — зарычал он.

— Что? С вашей машиной? — Робин оглянулся на автомобиль, за которым прятался.

Лицо бульдога побагровело.

— Ты хотел украсть мою машину?

— Нет. Ничего подобного! — запротестовал Робин. — Я... я уронил здесь четвертак. Вот просто наклонился, чтобы поднять его. Правда, сэр!

«Мне больше восьмидесяти лет, — подумал Робин сердито. — А я должен стоять тут и разыгрывать из себя подростка, и называть этого большого идиота сэром!»

— Я... я не трогал вашу машину! — добавил он.

Маленькие глазки смотрели на Робина еще несколько секунд. Потом огромные руки медленно разжались.

Мужчина хрюкнул, видимо, хотел показать, что он удовлетворен объяснением Робина. Цвет его лица стал обычным. Он повернулся к своему автомобилю, изучая его взглядом, потер ручку задней дверцы.

Пульс у Робина пришел в норму, и мысли опять стали ясными.

Он вспомнил одно заклинание, которое вызвало улыбку на его лице.

«Я приклею это ничтожество к его машине Я приклею его шкуру к машине так, что он не сможет двинуться. Так и прилипнет к своей машине на всю оставшуюся жизнь».

Подняв глаза, Робин увидел, что две медсестры наблюдают за ним из окна соседнего флигеля. Охранники госпиталя торопливо

пересекали стоянку, направляясь к нему.

«Забудь про это заклинание, — сказал себе Робин. — У тебя появились более важные проблемы».

Мужчина хрюкнул опять.

— Прости, парень. Я видел, как ты наклонился к машине и...

— Никаких проблем! — прервал его Робин. Он быстро повернулся и зашагал прочь.

Робин стоял на автобусной остановке, прикрыв глаза за от яркого солнца, и думал о Дайдре. Дайдра и Гарри.

«День разочарований», — сказал он себе. Может быть, вечер будет удачнее?

— Робин, ты обещал, — вздохнула Меган. Она бросила свой жакет на кресло в гостиной и присела на его ручку.

— Нет еще, — ответил Робин нетерпеливо. — Я пока не готов.

Он захлопнул книгу, которую читал, и через всю комнату посмотрел на нее. Она стояла, подняв руки к затылку, затягивая ослабевший узел своих рыжих волос.

Тени раннего вечера сквозь окно скользили по ковру. Меган оказалась наполовину в тени, наполовину — на солнце. Ее изумрудные глаза светились грустью.

— Где ты была? — спросил он. Она опять вздохнула.

— Просто выходила прогуляться. — Она потянула волосы и склонила голову к плечу. — Мне так скучно —

— Я знаю, — пробормотал он. — Может быть, тебе нужно придумать какое —нибудь хобби?

Робин захихикал, потому что не относился к этому серьезно. Просто хотел избежать их обычного обсуждения того, как ей скучно и как ей хочется стареть.

«А как мне скучно с тобой, Меган», — подумал он, рассматривая ее.

— Ты обещал найти заклинание, — начала она свои жалобы. — Ты обещал сделать так, чтобы я начала стареть.

— Да, да, — он не смог удержаться от раздражения. «Как часто

нам приходится обсуждать эту тему», — подумал он.

— Если ты хочешь навсегда оставаться юнцом — прекрасно, — сказала она ему. — Но я не могу этого больше выносить, Робин. Дай мне возможность постареть без тебя.

— Нет, только вместе. Я не хочу жить без тебя, — ответил он и подумал: «Какая ложь!»

— Давай сделаем это сейчас, — настаивала она, закрепив наконец волосы и опуская руки. — Не могу больше выносить жизнь в двух измерениях. Я старая и одновременно молодая. Но не принадлежу ни к одному из этих миров. У меня нет друзей. Нет никакой реальной жизни. Нет цели. У меня есть только ты...

— Когда — то этого было достаточно, — пробормотал Робин, удивляясь своей досаде.

— Но я не чувствую себя настоящей, — запротестовала Меган. — Ты можешь это понять? Я — привидение. Живое привидение. Мне нигде нет покоя. Нет его и в моей душе. — Она всхлипнула.

Наклонившись, она попала в полосу света, а потом опять в полосу тени. Она смотрела на Робина, прикусив нижнюю губу, и ждала ответа.

А он пристально смотрел на нее. Ей стало не по себе, она отступила и теперь оказалась наполовину в тени и наполовину на солнце.

— Я найду заклинание, — ответил Робин устало. — Я обещаю.

— Когда?

— Как только закончу свою работу здесь, — сказал он твердо.

— Но ты не можешь сохранить парк, — возразила Меган. — Ты не можешь его сохранить, Робин. Ты много раз пытался. Но проклятье твоего отца сильнее тебя, сильнее твоей магии.

Робин сдержался — не рассмеялся ей в лицо.

Несмотря на все, что произошло, Меган остается преданной. Глупой и преданной. Она все еще верит, что я нахожусь здесь, чтобы помочь Брэдли. И действительно верит, что я очень стараюсь сохранить Парк Страха.

«Мне будет не хватать ее, — подумал он. — Она жалкая. Но мне будет ее не хватать».

Меган напугала его, резко вскочив на ноги.

— Что ты усмехаешься?

— Кто? Я? — он не признавал, что его губы растягиваются в улыбке.

— Ты усмехаешься! — набросилась она с обвинением.

— Нет. Правда, я не усмехаюсь.

— Ты надо мной смеешься — не так ли? — закричала она. — Ты думаешь, что я смешная? — Ее зеленые глаза неожиданно злобно сверкнули.

— Нет, Меган, прекрати, — сказал он спокойно, жестом предлагая ей сесть.

— Ты продолжаешь усмехаться! — завизжала она. — Меган...

Она заметалась по комнате и сжала кулаки. Робин вскочил на ноги. Он поднял руки, готовясь к защите. Он не раз испытывал на себе ее горячий темперамент. — Ты совсем не принимаешь меня всерьез, Робин? — злое спросила она, наступая на него и почти толкая его обратно в кресло. — Меган, пожалуйста... — Ты все это время смеялся надо мной? Ты и не собираешься делать то, о чем я тебя прошу. Ты никогда и не хотел отпускать меня из этой ужасной жизни — верно?

Она не ждала ответа. В следующую секунду Меган с дикими криками набросилась на него и начала колотить кулаками в грудь.

— Отпусти! — заорал он. — Перестань! Перестань, Меган! Послушай меня. Я...

— Заткнись! Заткнись! Заткнись! — била она его. А потом дала ему пощечину.

— О — о! — взвыл Робин от боли и, спотыкаясь, отступил назад.

Он попытался сохранить равновесие, но она отвесила ему еще одну пощечину.

У него перехватило дыхание, когда он увидел, что кусок его кожи отлетел от ее рук.

— Ссстой! — прошипел он со злостью. — Я тебя предупреждаю...

— Нет! Нет! Нет! — Меган в бешенстве ударила его по другой щеке и оторвала еще один кусок кожи.

— Мое лицо! — Робин заслонился от нее одной рукой. — Ты сдерешь с меня...

— Ну и пусть! — завопила Меган. — Мне все равно! Мне теперь все все равно!

Она стремительно набросилась на него.

Он увернулся и оттолкнул ее.

Робин отвел руку назад и, не задумываясь, ударил ее кулаком в челюсть.

— Ох!

Они оба вскрикнули от удивления. Раньше Робин никогда ее не бил.

От его сильного удара у Меган оторвалась широкая полоса щеки. Серая кость выступила из длинного разрыва кожи.

— Ай — ай! — в бешенстве она накинулась на него, царапая ему лицо. Царапая неистово, двумя руками, сдирая кожу и мясо, отрывая куски от подбородка и носа.

Завопив от боли и ужаса, Робин набросился на Меган с кулаками. Один кулак угодил ей в подбородок. Кожа оторвалась полностью, открыв серую челюсть и нижнюю линию зубов.

— Не-е-ет! — взвыла от боли Меган и вонзила зубы Робину глубоко в горло.

Царапая, раздирая друг друга, они свалились на пол и стали кататься в упорной борьбе по кускам собственной плоти.

— Зачем мы это делаем? — опомнился Робин. — Неужели собираемся разорвать друг друга на куски?

Глава 19

От своего нового друга Дайдра узнала все, что надо было ей знать о Робине Фиаре. Конечно, сначала Дайдра не поверила. Да и кто бы поверил такой невероятной истории?

Но потом Дайдра убедилась, что это правда.

Отец Робина Николас Фиар наложил проклятье на парк. А Робин сделал себя бессмертным. И остался навсегда юношей. Стал другом Дайдры. Больше, чем другом.

Робин пошел на это, чтобы убедиться, что проклятье Николаса Фиара действует, что Парк Страха будет загс — рыт, а землю вернут семье Фиаров.

Дайдра уставилась на свое отражение в зеркале. «Ты не похожа на дуру, — сказала она себе сурово. — Но ты именно дура. — Она покачала головой, недовольно изучая свое несчастное лицо. — Как ты позволила, чтобы он тебя дурачил? — корила она себя. — Как ты допустила его к себе так близко? И даже считала, что влюблена в него? — От этой мысли щеки ее вспыхнули. — Дура! Дура! Дура! Робин должен считать меня самым глупым существом на свете. А я полагалась на него, — застонала Дайдра. — Я верила ему. Я доверяла ему.

Я целовалась с ним. Я беспокоилась о нем.

И все это время он действовал против меня, стараясь уничтожить папу и меня, разрушить Парк Страха.

Робин — убийца. Холодный, холодный убийца.

Столько жертв... Столько загублено жизней невинных людей...

Он убивал детей. Он убивал молодых людей.

Он убивал ни в чем не повинных людей, которые пришли в парк просто для того, чтобы немного развлечься».

Дайдра содрогнулась. В ее памяти осталось так много ужасающих картин, которые она не забудет до конца своей жизни. И все происходило по вине Робина Фиара.

«Его не заботит человеческая жизнь, — вдруг поняла она и вновь

задрожала. — И зачем это ему? Он остановил время для себя и будет жить вечно. Смерть не имеет для него никакого значения. Ему безразлично, кто жив... а кто мертв... Я была такой глупой. Такой доверчивой и глупой. А если бы мой новый друг не предупредил меня? Что еще могло бы произойти?»

Дайдра бросилась на кровать.

«Что еще может произойти в будущем? — задумалась она. — Есть ли способ выиграть эту битву? Можно ли победить Робина Фиара?

Или мне тоже предстоит умереть?»

Глава 20

— Стой спокойно. Я почти закончил. — Робин пальцами загладил кожу на щеке Меган. Затем склонился к ее лицу, проверяя результаты своей работы.

— Как это выглядит? — тихо поинтересовалась она.

Робин подал ей ручное овальное зеркало. Меган поднесла его ближе к светильнику в ванной комнате и стала изучать свое лицо.

— Как новое, — улыбнулась она.

— Никаких улыбок! — предупредил ее Робин. — Дай ему время высохнуть.

Меган заставила себя не улыбаться и постаралась убрать с лица совершенно все эмоции.

— Немного чешется, — пожаловалась она Робину.

— Вероятно, будет чесаться, пока не высохнет, — ответил он. Взяв ручное зеркало, он стал рассматривать свое лицо. — Я не очень доволен моим подбородком, — проворчал он. — По — моему, он немного длинноват.

Меган повернулась к нему и взглянула на подбородок.

— Он прекрасный. Послушай... — Ее голос затих. Она прошмыгнула мимо него в коридор.

— Я... я сожалею, — произнесла она, запинаясь.

— Да, ладно, — ответил он, все еще рассматривая свой новый подбородок.

— Я не хотела доставлять тебе столько хлопот, — продолжала она. — И мне не следовало бы терять голову. Это просто... ну...

— Я понимаю, — коротко отозвался Робин. Он не собирался начинать новую дискуссию.

— Я хотела, чтоб ты меня услышал, — сказала Меган, осторожно проводя ладонями по своим щекам. — Мне надо было, чтобы ты понял меня.

Робин кивнул;

— Я обещаю, — сказал он, пристально глядя в зеркало. — Обещаю, что изменю заклинание о твоём бессмертии как только смогу.

— Робин! Как только сможешь? Что ты хочешь этим сказать?

— Я хочу ещё раз попытаться помочь Брэдли, — ответил он. — Я хочу ещё раз попытаться снять проклятье. — Он отложил зеркало и повернулся к ней. — Ты должна меня понять, Меган. Много людей погибло в Парке Страха. И я чувствую себя за это ответственным. Хотя знаю, что произошло все не по моей вине, а по вине моего отца, я все равно чувствую себя виноватым. — Он вздохнул. — И если я могу как — то снять проклятье, попробую это сделать.

Он пристально смотрел в зеленые глаза Меган, пытаясь понять, верит она ему ещё или нет.

«Да! Она продолжает мне верить», — понял он.

Робин поцеловал её в лоб. Новая кожа ещё не совсем высохла, была липкой и влажной.

— Я тоже сожалею, — прошептал он. — Мы оба потеряли над собой контроль. Это и моя вина тоже.

Она улыбнулась и сказала:

— А я хороший борец.

— Даже слишком хороший! — ответил он. Бросив последний взгляд на результаты реставрационных работ на своём лице, он вышел в коридор и направился в свою комнату.

— Куда ты идёшь? — крикнула ему вслед Меган.

— В парк, — ответил он ей. — Думаю, предстоит очень важный вечер. Очень важный.

Он натянул клетчатую рубашку с длинными рукавами поверх майки, стер небольшой кусочек кожи с колена джинсов. У него возникла идея.

Повернувшись к двери, он увидел, что Меган смотрит на него, скрестив руки на груди.

— Не помнишь ли ты парня по имени Гарри? — небрежно спросил её Робин.

Она нахмурила лоб, размышляя.

— Гарри? Из какого времени?

— Из нашего класса. Из того, 1935-го года.

Она похлопала себя по подбородку, потом тяжело вздохнула.

— Гарри. Гарри... Так трудно вспомнить, Робин. Моя память о тех днях уже как-то стерлась. Это было слишком давно. Я не припоминаю...

— А ты попробуй, — потребовал он настойчиво.

— Хм — м, — она опять похлопала себя по подбородку, закрыв глаза. И наконец сказала:

— Да. Был там один Гарри — Гарри Барт.

— Гарри Барт? — Робин напрягся, пытаясь вспомнить. Но в памяти не всплыло никакое лицо.

— Да, Гарри Барт, — подтвердила Меган. — Теперь него вспомнила. Он был очень высокий, худой, долговязый.

— А волосы у него были какого цвета? — спросил Робин.

— Рыжие, — ответила она. — Длинные прямые рыжие волосы. До плеч.

— Это он! — воскликнул Робин. — Это он.

Глава 21

— Состояние вашего отца не изменилось, — сообщила Дайдре сиделка низким невыразительным голосом. — У нас есть номер вашего телефона. Мы вам позвоним, если будут какие — либо изменения.

— Спасибо, — ответила Дайдра. — До свидания. — Она со вздохом положила трубку. Потом поставила локти на рабочий стол отца и удрученно положила голову на руки.

«Состояние не изменилось. Это хорошо или плохо? — размышляла она грустно. — Надеюсь, хотя бы означает, что папе не стало хуже.

Но почему он не приходит в себя? Доктора говорят, что они не могут определить степень повреждения его мозга, пока он не придет в сознание».

Дайдра с трудом перевела дыхание, горло ее болезненно сжалось. А что, если он никогда не придет в себя? Она вздохнула. Но тогда, по крайней мере, он никогда не узнает, что все его проблемы возникли из — за семейства Фиаров. Никогда не узнает, что парк — его мечта — был проклят с самого начала».

Стук в дверь офисного вагончика заставил Дайдру подскочить. Она повернула рабочее кресло так, чтобы быть лицом к двери.

— Кто там?

Дверь распахнулась. Робин Фиар просунул голову в вагончик.

— Занята?

Его улыбка вызвала в ней желание наброситься на него,

Безотчетно Дайдра схватила со стола серебряный нож для вскрытия писем и крепко зажала его в руке. «Я бы хотела всадить его прямо ему в сердце, — подумала она. — Хотела бы пронзить его сердце и сказать: «Это тебе за то, что ты сделал с моим отцом!» А потом пронзить его еще и еще раз за всех людей, которых он убил здесь, в парке».

Робин поднялся в вагончик, продолжая улыбаться.

— Ты в порядке? Ты не занята? — снова поинтересовался он.

"Как я могла влюбиться в него? — спрашивала себя Дайдра. — Как только я могла полюбить его? От одного его вида мне становится дурно».

— Да, очень занята, — ответила она сухо и, повернувшись к столу, начала перекладывать бумаги.

— Как насчет небольшой прогулки? — спросил Робин. — Подышим немного свежим воздухом? Прекрасный вечер.

— Не могу — пробурчала она, перебирая бумаги и не отрывая взгляда от стола.

«Где же Гарри? — думала Дайдра. — Он обещал встретиться со мной, обещал быть рядом на тот случай, если...»

— Пойдем, Ди, — Робин мягко взял ее за руку. — Небольшая прогулка. Пять минут. Обещаю, это изменит твоё настроение.

От его прикосновения ее передернуло.

— С моим настроением все в порядке, — ответила она холодно.

— Ну пойдем, — настаивал он, крепче сжимая ее руку. Потом схватил ее за обе руки и потянул за собой. — Пойдем, пройдемся. Всего пять минут,

«Отстань от меня! — подумала она. — Отстань!»

Подняв глаза, она встретила с его жестким взглядом.

Холодным и жестким.

«Что ему нужно? — забеспокоилась Дайдра, внезапно охваченная страхом. — Что он собирается сделать со мной?»

Глава 22

— Небольшая прогулка, — повторил Робин, увлекая Дайдру к двери вагончика.

— Ой! — воскликнула она, ударившись об острый угол стола.

Робин засмеялся.

— Прости, пожалуйста!

Дайдра хотела потереть рукой ушибленное место, но Робин не выпускал ее рук.

«Что же мне делать? — задавала она себе вопрос. — Звать на помощь? Ничего хорошего из этого не выйдет. Я просто буду глупо выглядеть. Как мне показать, что я действительно в опасности? Стоит ли мне накричать на Робина? Заставить его отпустить меня. Пожалуй, мне лучше согласиться и пойти с ним на прогулку, — решила Дайдра. — Кроме того, для меня будет безопаснее находиться в толпе. Безопаснее быть среди людей, чем наедине с ним в вагончике».

— Ладно. Я иду. Я иду! — крикнула она, стараясь, чтобы голос звучал весело. — Ты ведь не отстанешь от меня, пока я не скажу «да», верно?

Робин засмеялся.

— Верно! — Он помог ей спуститься по ступенькам вагончика.

Она пошла за ним в прохладную ясную ночь. Тонкие обрывки черных облаков наплывали на низкую ущербную луну. В воздухе пахло свежеежареной кукурузой.

Дайдра глубоко вздохнула. И, почувствовав взгляд Робина, заставила себя улыбнуться. Затем быстро огляделась вокруг в поисках Гарри.

Где он? Где он? Он же обещал, что будет здесь.

Робин взял ее за руку и наклонился близко к ее лицу.

— Пойдем сюда, — позвал он тихо.

Она неохотно позволила ему вести ее. Пока они шли, держась за руки, Дайдра заглядывала ему в лицо, пытаясь прочитать его мысли.

Что он задумал?

Присмотревшись внимательно, она заметила что — то новое в лице Робина. Что-то в глазах? Необыкновенная гладкость его кожи? Выражение лица? Что изменилось?

«Гарри, где ты? — мысленно вопрошала Дайдра, чувствуя, как внутри у нее все сжимается. — Как ты можешь оставлять меня с ним наедине?»

— Куда мы идем? — она пыталась сохранить спокойствие, но слова прозвучали тревожно и напряженно.

— Просто гуляем, — холодно ответил Робин. — Разве тебе больше не нравится гулять со мной?

Она заставила себя сжать его руку.

— Конечно, нравится, — отозвалась Дайдра, продолжая уговаривать сама себя: «Я не должна дать ему понять, что мне все о нем известно. Не должна — иначе он меня тоже убьет. Уверена, он так сделает. Если только не задумал сделать это прямо сейчас...»

Она задрожала. Робин повернулся к ней, во взгляде его мелькнуло подозрение.

— Ты хорошо себя чувствуешь? Почему ты дронишь?

Она пожала плечами:

— Да все хорошо. Просто вечер немного прохладнее.

Его темные глаза внимательно посмотрели на нее, улыбка исчезла с лица.

— Не хочешь ли мне что —нибудь сказать? Поговорить о чем —нибудь?

Дайдра покачала головой.

— Да нет. Правда. Просто я... ты знаешь... так беспокоюсь о своем отце.

Робин мрачно кивнул.

— Какие —нибудь известия из госпиталя? Какие —нибудь новости?

— Нет, — вздохнула Дайдра. — Там все по —прежнему. Он не приходит в сознание.

Она была потрясена, увидев улыбку, перекосившую его лицо. «Робин даже не пытается скрывать свои истинные чувства! — поняла она. — Даже не постарался показаться огорченным. Что бы это означало?»

Дайдра в смятении оглянулась вокруг. Они шли по дорожке, ведущей к зверинцу. Поскольку зверинец уже закрыли на ночь, дорожка освещалась скудно и была безлюдна.

«Зачем он ведет меня туда, где нет людей? — беспокоилась Дайдра. — Я не хочу сюда. Не хочу оставаться с ним один на один».

Она глубоко вздохнула. Быстро повернулась и побежала прочь.

Глава 23

— Эй! — крикнул ей вслед Робин. — Дайдра?

«Куда это она? — удивился он. — Или действительно думает что может от меня убежать?»

Секунду он колебался, наблюдая, как она удаляется, потом припустился за ней, стуча каблуками по мощеной дорожке.

«Дайдра все знает, — понял Робин. — Это написано у нее на лице, в ее холодных глазах, можно понять по ее голосу.

Гарри все ей рассказал. Она знает правду. Правду обо мне, о проклятии моего отца и о том, почему я здесь. И знает, что я не успокоюсь, пока Парк Страха не будет уничтожен.

Впрочем, Дайдра должна понимать, что она бессильна против меня.

Так почему же она бежит? Почему не может принять свою судьбу? Вот закрыла бы парк и этим спасла бы свою собственную жизнь!»

Он видел, как Дайдра повернула на главную аллею. Красные, синие, желтые огни сияли на ветвях деревьев. Цветной водопад огней освещал парк еще ярче, чем днем.

Робин решил остаться в темноте вблизи зверинца. Ему не хотелось идти среди огней. Когда он бежал за Дайдрой, огни, казалось, кружили вокруг него, заставляя вертеться и качаться ларьки закусовых и игровых автоматов. Он мигал и глубоко втягивал воздух, пытаясь удержать равновесие.

— Дайдра? — позвал он ее, слегка задыхаясь. Но она продолжала бежать, стараясь оказаться поближе к группе молодых людей, направлявшихся к тире. И даже не обернулась. — Дайдра!

Яркие огни жгли Робину глаза. «Я потерял контроль над собой, — подумал он. — Сегодня я не в форме. Все плывет перед глазами, и какое — то стеснение в груди. Боль, от которой трудно дышать. Все плывет куда — то. Почему я чувствую себя таким старым? Наверное, виноваты огни, толпа, веселые счастливые люди. Все идет не так. Все не так. Я слишком затянул с этим делом. И знаю

почему. Потому что я слаб. Потому что позволил себе запасть на Дайдру. Не хотел, чтобы она умерла. Я заботился о ней. Это правда. Из — за нее я подвел тебя, отец.

Из — за нее я не закрыл парк, не разрушил его, не сжег дотла, не развеял его по ветру».

Огни вспыхивали перед глазами Робина, ларьки с игровыми автоматами кружились и качались вокруг него, а он вспоминал своего отца. Николаса Фиара. Высокого, прямого, строгого. Николас Фиар никогда не позволил бы всему этому тянуться так долго.

Николас Фиар стер бы Брэдли вместе с Дайдрой с лица земли, а потом пошел бы и плотно пообедал. Но он, Робин, оказался слаб. У него возникли чувства. Чувства, несовместимые с обещаниями, которые он дал отцу, с торжественной клятвой вернуть землю, занятую парком, семейству Фиаров, ее законным владельцам.

«Я подвел тебя, отец, — подумал Робин печально. Боль в его груди разгорелась еще сильнее. Ноги ослабли и отяжелели. Каждый хриплый вздох отзывался резкой болью в легких. — Я подвел тебя. Я оказался совсем не злым человеком. Да, я совершал злые поступки. Но только для того, чтобы выполнить обещание, которое я тебе дал, отец. Только для того, чтобы выполнить мой долг перед семьей Фиаров, моей семьей.

Я пытался быть хорошим сыном, отец. Пытался делать то, что делал бы ты, если бы был жив.

Я делал злые вещи. Но только чтобы вернуть то что наше по праву. Все, что я делал, я делал во имя справедливости. Так ведь, отец? Так ведь?»

Пот лил со лба Робина. Каждый вздох отдавался острой болью в груди.

«Я не подведу тебя, отец, — поклялся он скорее самому себе. — Обещаю. Я был слаб. Но теперь я тебя не подведу».

Все эти мысли проносились в голове Робина, когда он догонял Дайдру на ярко освещенной аллее, стремительно проносясь между удивленными людьми, лавируя среди праздных посетителей и стаяк детей.

Неожиданно он увидел, что Дайдра остановилась, застряв между группой веселых подростков и стенкой небольшой закуской.

Собрав последние силы, Робин бросился к ней.

Он схватил ее за плечи и прижал к стене.

Она уставилась на него с ужасом в глазах. Дайдра тяжело дышала, ловя воздух. Красные, синие и желтые огни играли бликами на ее испуганном лице.

«Больше никаких разговоров, — решил Робин. — Больше никаких игр. Больше никаких вопросов. У меня есть только один последний вопрос. Как мне ее убить?»

Глава 24

«Что теперь? — спросила себя Дайдра. — Что теперь? Что теперь?»

Она чуть не задохнулась, когда Робин прижал ее спиной к стенке закуской.

«Я была глупа, — корила она себя. — Я не могу соперничать с ним в беге. Да и куда здесь бежать? Куда бы я в парке ни убежала, он все равно меня найдет».

Она с трудом дышала, горло ее пересохло. Глотая воздух, Дайдра старалась придумать, как ей спастись,

Подняв на Робина глаза, она заставила себя звонко рассмеяться.

— Обогнала я тебя! — объявила Дайдра, усмехнувшись. И вдруг увидела, что его темные холодные глаза немного смягчились. И еще заметила какой — то вопрос на его лице.

— Ты бежал как старая женщина! — поддразнила она Робина.

Челюсть у него отвисла. Его глаза смотрели испытующе.

— Ну нет! — запротестовал он. Сделав над собой усилие, Дайдра опять рассмеялась

— Да, именно так.

«Ты и есть старый, — подумала она. — Я же знаю Теперь я знаю всю твою историю, Робин».

Но об этом она не хотела сейчас думать. Дайдра понимала, что она в опасности. В реальной опасности. Знала, что должна найти способ избавиться от Робина. Должна постараться как — то его обмануть.

— Это было прекрасно! — сказала она, приглаживая руками волосы. — Я весь день сидела взаперти. И мне просто захотелось пробежаться.

«Купился ли он на это?» — задумалась она.

«Держись свободней, — инструктировала она себя. — И просто вводи его в заблуждение, пока не покажется Гарри».

Робин наконец отпустил ее и вытер ладонью пот со лба.

— Это был нечестный забег, — пробормотал он. — У тебя были слишком большие начальные преимущества.

Дайдра огляделась вокруг, напряженно размышляя: как мне отвлечь его? Как?

И вдруг ее внимание привлекла вывеска на закусочной.

— Я, кажется ужасно проголодалась! — воскликнула она.

— Вот как? — темные глаза Робина продолжали с сомнением ее изучать.

— Как насчет сладкой ваты? — спросила она, направляясь к стойке закусочной. — Этот запах преследует меня весь вечер. Трудно отказаться, правда?

Робин заколебался.

— Ну...

— Давай возьмем немного сладкой ваты. Мы разделим одну на двоих, — предложила Дайдра, стараясь, чтобы голос ее звучал беззаботно, и заставляя себя улыбаться, несмотря на обуявший ее страх. —

Я угощаю, — добавила она.

— Э... возьми одну. Я только попробую, — ответил Робин.

Они подошли к стойке. Очереди не было, и Дайдра сразу заказала порцию сладкой ваты.

Молодая женщина за стойкой повернулась к аппарату для сладкой ваты. Взяв белый бумажный конус, она начала вращать его, намазывая розовый воздушный сахар. Дайдра наблюдала, как формировался шарик рыхлой сладкой массы. Затем она обернулась к аллее, все еще надеясь увидеть в толпе Гарри. Но его не было. Неужели он забыл? Или с ним что —нибудь случилось? Робин не спускал с нее глаз. Он стоял так близко около Дайдры, словно боялся, как бы она опять не убежала от него. Молодая женщина протянула Дайдре конус с воздушной массой. На Дайдру повеяло сладким ароматом. Она достала кошелек.

— Сколько? Один доллар?

— Вам бесплатно, мисс Брэдли! — ответила молодая женщина.

"Да, действительно. Я же владелица этого парка", — вспомнила Дайдра. Поблагодарив молодую женщину, она лизнула липкую розовую конфету. И почувствовала, как ее сладкий вкус разлился по всему языку. Дайдра отщипнула кусочек побольше и положила в рот. Он тут же растаял... «Словно волшебное превращение, — подумала Дайдра. — Исчезает от одного прикосновения...»

Стоящий рядом с ней Робин откашлялся, прочищая горло. Она повернулась к нему и увидела, что, полуприкрыв лицо ладонью, он что — то бормочет сам себе.

«Если бы я могла вот так дотронуться до него — и он бы растаял, — подумала Дайдра. — Исчез навсегда». Зачем он говорит сам с собой?

И откуда вдруг взялся этот багровый туман? Он появился из — за стен закуской и стал виться вокруг них.

Где же Гарри? Откусив еще кусочек липкого розового сахара, Дайдра отошла от стойки. Робин отвел ее обратно к боковой стенке.

Дайдра протянула ему стаканчик.

— Откуси кусочек, — предложила она, стараясь чтобы голос звучал спокойно.

Робин не ответил, хотя Дайдра видела, что губы его шевелятся. Поет он, что ли, про себя?

— Робин, что ты делаешь? — задала она вопрос. — Я думала, ты хочешь попробовать.

Она искала Гарри. Ее сердце подпрыгнуло в груди, когда ей показалось, что это он торопится к ней из аркады видео — парка. Но потом поняла, что это другой рыжеволосый парень.

Нет Гарри.

«Что мне делать? — размышляла она, чувствуя, что ее мышцы панически напряжены. Я должна продолжать отвлекать Робина. Должна отвлекать».

Багровый туман становился все гуще. Он, должно быть, просочился в закусочную от «Шоу Дровосеков». Там на арене применяли много такого багрового тумана, давая это популярное

представление по три раза за вечер.

Дайдра содрогнулась, вспомнив о том шоу.

«Как же много насилия на этой земле!»

Вот теперь и она сама столкнулась с такой же опасностью, исходящей от знакомого парня — старого человека — Робина Фиара.

Нет, она должна его отвлекать. И молиться, чтобы Гарри ее нашел. И надеяться, что Гарри сможет прогнать Робина прочь.

Она шутливо протянула ему бумажный стаканчик со сладкой ватой.

— Давай! Попробуй — клубничная. Вкусно!

Рука Робина вскинулась вверх, чтобы оттолкнуть бумажный стаканчик. Липкий розовый шар ваты расплылся по лицу Дайдры.

От неожиданности она вскрикнула. Сахар прилип к ее щекам и к ее носу.

— Вот дурак! — крикнула она весело. И рассмеялась, «Я должна притвориться, что принимаю все за шутку, — сказала она себе. — Мне надо его отвлекать».

Но Дайдра перестала смеяться, когда почувствовала, что липкая розовая масса стягивает ей лицо.

— Эй! — попыталась крикнуть она, однако расплзшаяся сахарная масса склеила ей губы. — Эй-mmm!

«Что происходит?» — удивилась она и вцепилась в розовую массу обеими руками. Но вата приклеилась к щекам, подбородку, губам, И Дайдра поняла, что не может ее отодрать.

Багровый туман вокруг становился все гуще, Что происходит? Она неистово царапала обеими руками ватную массу, которая растекалась по ее лицу и тут же затвердевала. Масса стянула ей губы, сжала нос, и с каждой секундой, казалось, становилась все гуще и тяжелее. — Помогите! — попыталась крикнуть Дайдра, но издала только стон, приглушенный плотной липкой маской.

Теперь она уже неистово тянула это покрывало из липкой розовой ваты, стараясь освободить от него свое лицо.

Дайдра не могла крикнуть, не могла открыть рта.

Она попробовала выдуть ее, постаралась содрать с носа, но тщетно.

— Я пойду позову кого —нибудь на помощь! — услышала она крик Робина.

Она погрузилась в багровый туман. Он отвернулся от нее и побежал прочь.

— Не двигайся! — она не могла его видеть, но она слышала его голос. — Не двигайся, Дайдра! Я позову на помощь!

«Я... я не могу дышать», — поняла Дайдра.

Она упала на колени. Ее руки в отчаянии все еще царапали плотный липкий панцирь на своем лице

«Не могу дышать...»

Глава 25

— Я пойду за помощью! — крикнул Робин. Он знал, что Дайдра не может видеть широкой улыбки на его лице.

Он прокрался за палатку с игровыми автоматами и припал к земле, наблюдая за ее борьбой. Даже сквозь клубы багрового тумана Робин видел, как она отчаянно хваталась за сладкую маску, залепившую ее лицо, задыхаясь и кашляя.

Она упала на колени, неистово сдирая все нарастающую розовую массу. Улыбка Робина исчезла.

— Прощай, Дайдра, — прошептал он, не сомневаясь, что через несколько секунд она будет мертва.

Робин старался сохранить ясность сознания, пытался сосредоточиться на заклинании, которое продолжал произносить, но почему — то в памяти всплывали совсем другие картины.

Он вдруг вспомнил ее поцелуи, мягкость ее щеки, вспомнил, как по его телу пробегали электрические искры от одного прикосновения ее рук. От таких приятных воспоминаний ему вдруг стало больно в груди и застучало в висках.

Она должна умереть, Робин знал, что Дайдра должна умереть. Но ему не меньше хотелось и сохранить ее для себя, оставить ее в живых. Робин неожиданно вспомнил, что нечто подобное он пережил шестьдесят лет назад, когда ему пришлось взять с собой Меган.

Тогда он был очень привязан к ней. И потому не мог допустить, чтобы она умерла вместе с другими ребятами. И он оставил ее живой и рядом с собой навсегда.

Теперь Робин хотел бы сделать то же самое с Дайдрой. Но не мог.

Он должен был позволить этой сладкой вате задушить ее. Должен был закончить то, что начал. Он видел ее сквозь багровый туман. Дайдра тяжело опустилась на колени. Она уже не царапалась, не боролась.

И... не дышала. В этом Робин был уверен.

Дайдра ждала смерти. Робин задержал дыхание. Он стал ждать

вместе с ней. И наблюдать.

Вдруг он заметил человека, бросившегося через дорожку к умирающей.

Знакомая фигура. Высокий, долговязый парень. Вот он наклонился к Дайдре.

Гарри?

Да. Робин узнал его, даже несмотря на густые клубы тумана.

Что он держит в руках?

Большой стакан. Содовой? Воды?

— Нет-ет! — завопил Робин, протестуя. Он вскочил на ноги и бросился через дорогу.

Слишком поздно.

Он увидел, как Гарри плеснул жидкость в лицо Дайдры.

Увидел, как руки Дайдры взлетели вверх. Увидел, как она стерла с лица толстый слой сладкой ваты.

Робин знал — жидкость растворяет вату, заклинание не может устоять против воды. Сладкая масса растворится.

Между тем багровый туман растекался по земле. Теперь Робин отчетливо видел Дайдру, улыбку на ее лице, розовые пятна от сладкой ваты на щеках. А главное — то, что она дышит: вздох за вздохом.

Гарри стоял рядом с ней, сжимая в руке пустой стакан.

Дайдра стерла оставшуюся массу с лица. Пригладила волосы. Потом бросилась к Гарри с радостным криком и обхватила его за шею.

Робин застыл. Его сердце стучало, в висках пульсировало, пока он наблюдал их объятия.

«Нет, не может быть. Я был так близок к цели. Так близок! Не могу поверить, что этот парень опять мне все испортил».

Робин глубоко вдохнул и направился к ним, пересекая дорожку.

— Дайдра, ты в порядке? — крикнул он.

Она отстранилась от Гарри, и они оба настороженно уставились

на него.

— Я... я так испугался, — принялся объяснять Робин. — Ну слава богу. Я пытался найти помощь. Но никого не нашел. Я... — Он остановился и уставился на Гарри. Рука Гарри крепко обнимала Дайдру за талию.

— Дайдра?! — воскликнул Робин, осуждающе глядя на Гарри. — Кто это?

Дайдра заколебалась.

— Э... ну...

Робин злобно повернулся к Гарри.

— Кто ты такой? — потребовал он ответа.

Глава 26

Робин с вызовом шагнул к Гарри. И увидел, как искра страха блеснула в его глазах.

«Достаточно ли они смелы, чтобы сказать мне правду? — подумал Робин, разглядывая парня. — Сам я уже знаю правду о нем. Но хватит ли у них смелости признаться? Или ты просто восьмидесятилетний трус, Гарри?»

Тот открыл рот, чтобы ответить на вопрос Робина, но Дайдра встала между ними и заговорила первая:

— Ах... ну... Робин... — Она продолжала напряженно смотреть на Гарри, стоя перед ним, словно его защищая. — Это Гарри, — наконец произнесла она. — Я собиралась сказать тебе о Гарри.

— Неужели? — отозвался Робин, не спуская с парня глаз.

— Видишь ли, — продолжила Дайдра. — Гарри и я, мы были вместе... Я хочу сказать, мы были вместе в прошлом году. Но потом глупо разругались. И разошлись...

— Понятно, — пробормотал Робин.

— Но теперь Гарри вернулся, — сообщила Дайдра, — и мы вроде бы... ну... опять вместе. Я собиралась сказать тебе об этом, Робин. Правда. Я понимаю, ты думаешь, что я несколько запоздала. Я... я... просто не хотела тебя расстраивать. Понятно? "Да, я понял, — огорченно подумал Робин. — Я понял, что ты большая лгунья, Дайдра».

Он перевел взгляд с Гарри на Дайдру, потом снова на него. Гарри кивнул, словно хотел сказать, что согласен с Дайдрой.

«Вы оба лгуны», — подумал Робин, чувствуя, как злость закипает внутри.

— Я понял, — пробормотал он и опустил глаза, притворяясь, что расстроен. — Я думал, что мы с тобой... — голос его печально замер. — Я не хотела расстраивать тебя, — повторила Дайдра. — Но Гарри и я — мы... ну... мы знаем друг друга давно. Лгунья!

Робин хотел бросить это слово прямо ей в лицо. «Ты думаешь, я глупец, Дайдра? Ты думаешь, что, прожив восемьдесят лет, я не

понимаю, что к чему? Не думаешь ли ты, что я достаточно сообразителен, чтобы вычислить правду? Вы с Гарри не были вместе в прошлом году. Потому что Гарри такой же старый, как я. Гарри тоже пришел из тридцатых годов. Гарри здесь, чтобы разрушить мои планы. Ты придумала все эти отговорки, потому что Гарри рассказал тебе все обо мне. Но оба вы очень боитесь рассказать мне правду. И у вас на это есть причина». — Понятно, — тихо сказал Робин, считая, что лучше притвориться разочарованным и расстроенным. — Ну, я рад, что с тобой все в порядке. Когда ты начала задыхаться, я запаниковал. Очень сожалею... — Все в порядке, — подтвердила Дайдра, глядя на Гарри. Он все еще обнимал ее за талию. — Ну... увидимся позже, — сказал Робин и пожал плечами, словно хотел дать понять, что он слишком расстроен состоявшимся объяснением. Затем повернулся и медленно направился к главным воротам.

«Я знаю, что ты бессмертный, Гарри. Но должен быть способ убить и бессмертного. И я собираюсь найти такой способ сегодня ночью.

А когда тебя не будет рядом с Дайдрой, чтобы защитить ее, мне будет несложно убить и ее. И закрыть Парк Страха навсегда».

Размышления о том, как он придет в свою библиотеку, погрузится в чтение древних книг и обязательно найдет в них заклинание, чтобы убить Гарри, несколько ободрили Робина.

Всю дорогу до дома на его лице сияла улыбка.

Робин собирался провести ночь за чтением древних книг в своей библиотеке. Но, к удивлению, нашел нужное заклинание в первой же книге. Стопка пыльных книг была оставлена на столе, и Робин взял ту, что лежала сверху. И в самом ее конце обнаружил то самое заклинание, которое искал. В книге говорилось, что это единственное известное заклинание, позволяющее закончить жизнь того, кто стал бессмертным. Робин уставился на него в полном шоке.

«Какая удача! — подумал он. — Так просто, оказывается, найти то, что нужно».

Его глаза скользили по странице. Он сощурился, чтобы прочитать мелкий шрифт на растрескавшейся пожелтевшей бумаге.

Он остановился на нужном параграфе и перечитал слова дважды, чтобы убедиться, что понял их правильно. Параграф гласил, что бессмертный не может быть убит ни одним живущим. Бессмертный

может быть убит только умершим. И этот умерший должен быть тем, кого бессмертный знал при жизни.

«Тем, кого бессмертный знал»...

«А кто знал Гарри в 1935-м?» — задумался Робин.

Он закрыл глаза и стал напряженно думать. И через некоторое время понял, что ему нужно делать.

«Я верну всех парней — дровосеков, которые умерли, порубив друг друга, — решил Робин. — По крайней мере один из них должен знать Гарри.

Правда, я не помню их имен. Ведь это было так много лет назад.

Но я могу привести их всех обратно. Обратно из небытия. А затем, используя это заклинание, могу заставить их убить Гарри. Пусть заберут его с собой в мир мертвых». Робин внимательно прочитал заклинание. Затем — еще раз, раздумывая о том, как заставить его работать. Рискованно вызывать так много парней из мира мертвых.

Сможет ли он держать их под контролем? Будут ли они подчиняться ему и убьют ли Гарри? Однако, вникнув в прочитанное, Робин решил, что он сможет держать их под контролем, и очень даже просто. Заклинание содержало слова, которые делали его их повелителем.

Склонившись над большой книгой, Робин стал разбирать заклинания, произнося слова вслух. Они оказались непростыми — их произношение требовало умения, репетиции. Делая это, он слышал за дверью библиотеки какое — то шарканье и приглушенное покашливание.

Он подумал, что это Меган, и взглянув на дверь, даже увидел ее тень на полу.

«Я знаю, ты за дверью, шпионишь за мной. Но не беспокойся, моя дорогая Меган. Я не забыл про тебя. У меня есть планы и на твой счет».

Робин расставил ловушку для Меган на следующее утро во время завтрака.

— Знаешь, я тут подумал, что мало уделял тебе внимания, — сказал он, наливая себе чашку кофе.

— Да, это так, — тихо ответила Меган.

На ней был голубой халат поверх пижамы. Ее лицо все еще было помято после сна. Пряди рыжих волос падали на плечи.

Она отставила свою чашку кофе и внимательно посмотрела на Робина, ожидая продолжения начатого им разговора.

— Я думаю, что тебе надо больше бывать на воздухе, — заявил Робин, размешивая ложечкой сахар в горячем кофе. — Почему бы, например, тебе не встретиться со мной сегодня вечером в парке?

Ее рот от удивления округлился — маленькой буквой «О».

— В парке? Робин кивнул.

— Я хочу показать тебе кое — что. Думаю, ты найдешь это интересным. — Он продолжал помешивать кофе, его темные глаза смотрели на нее пристально. — Давай встретимся на «Шоу Дровосеков».

— Что? Шоу? — ее голос все еще был хриплым после сна. На лице Меган появилась гримаса отвращения. — Робин, ты же знаешь, я терпеть не могу это шоу.

— Знаю, — кивнул он. — Но сегодня вечером...

— Оно будит такие жуткие воспоминания, — перебила его Меган, глядя в чашку с кофе. Потом потерла пятно на скатерти в красную клетку.

— Меган, это произошло шестьдесят лет назад, — проворчал Робин. — С тех пор прошла целая жизнь...

— Я знаю, — ответила она резко. — Но для меня все было как будто вчера...

Она вздохнула, отбросила с лица прядь волос и взмолилась:

— Ты должен понять, Робин. Ты должен понимать это теперь.

— Я понимаю, — запротестовал он. — Но...

— Те парни были моими друзьями. Я знала большинство из них всю мою жизнь. Я стояла там, в лесу, и наблюдала за тем, как мои друзья вдруг впали в бешенство. Я смотрела, как они кромсали друг друга на куски. Я... я никогда не забуду, как кровь пропитала там землю. Как много ее там было! Земля стала красной, Робин. Красной!

Я до сих пор не могу стереть эту жуткую картину из памяти.

— Знаю, — мягко повторил Робин. Затем встал, обошел стол и нежно положил руку ей на плечо. — Я знаю...

— Мне становится просто плохо, когда они разыгрывают эту сцену в своем шоу, — продолжала Меган, качая головой. — Для развлечения. Для развлечения!! — Она повернула к нему свое лицо, на котором застыло обвинение. — Я знаю, твой отец наложил проклятье, не так ли? Он заставил тех ребят убить друг друга? Да? Мы никогда об этом не говорили. Все прошедшие годы мне никогда не хотелось спрашивать тебя об этом. Но ведь все так, Робин?

Робин с трудом проглотил комок в горле и мрачно кивнул.

— Да, правда, — солгал он.

Робин прекрасно знал, что вовсе не его отец, а он сам устроил жуткое побоище дровосеков. Но никогда не признавался в этом Меган. Да и зачем? Уже нынешним вечером Меган больше не будет существовать.

— И вот почему ты чувствуешь себя таким виноватым, — продолжала между тем Меган, сняв его руку со своего плеча и сжав ее ладонями. — Вот почему ты так усердно трудился, чтобы защитить Брэдли. Вот почему ты старался защитить их от проклятья твоего отца. Не так ли, Робин?

— Да, — подтвердил он. — Правда. — А на самом Деле ему хотелось громко рассмеяться ей в лицо.

Как она могла прожить с ним шестьдесят лет и не догадаться о правде?

— Ты встретишься со мной сегодня вечером? — прошептал Робин, прижимаясь к ней и касаясь губами ее уха. — Ты встретишься со мной на шоу сегодня вечером? Я хочу показать тебе кое — что. И думаю, ты захочешь это увидеть.

Она надолго задумалась и наконец тихо ответила:

— Хорошо.

Улыбка появилась на лице Робина.

«Одна готова, остались двое, — радостно подумал он — Теперь, если я смогу убедить Дайдру и Гарри присоединиться к нам, будет то,

что надо».

Глава 27

Робин постучал в дверь вагончика. Затем, не ожидая ответа, открыл дверь и вошел внутрь.

Послеполуденное солнце светило ярко. Вагончик перегрелся, и воздух в нем был горячий, тяжелый. Робин поморгал глазами, ожидая, когда они привыкнут к полутьме, и увидел, что Дайдра, сидящая за отцовским столом, смотрит на него.

На ней была голубая тенниска без рукавов и белые теннисные шорты.

Длинные каштановые волосы она зачесала назад и закрепила голубой заколкой.

— Робин? — она не скрывала своего удивления.

— Я просто зашел узнать, как ты, — откликнулся он. — У тебя все в порядке?

Она кивнула.

— Да. Все хорошо.

— Я хочу сказать, вчера вечером... было жутко, — проговорил он с невинным видом. — Когда ты закашлялась...

— Никогда не буду больше есть сахарную вату, — застонала Дайдра. — Случилось что — то странное. Вата прилипла к лицу и оторвать ее было невозможно. Я правда подумала, что задохнусь.

— Рад, что ты в порядке, — солгал Робин, очень довольный тем, что голос его прозвучал искренне.

— Спасибо, что зашел, — сухо произнесла Дайдра и повернулась к столу, заваленному бумагами. — Я правда не могу сейчас болтать. Мне надо работать.

— Сейчас уйду, — объявил Робин. — Я только вот, хотел сказать... ну... никаких переживаний...

Она сощурила глаза. — О чем ты?

— Я насчет Гарри, — пояснил Робин, опуская глаза.

— Все в порядке, — отреагировала Дайдра, чувствуя неловкость.

А он снова почувствовал холодок в ее голосе.

— Надеюсь, мы останемся друзьями? — тихо пробормотал Робин.

Дайдра что — то сказала в ответ, но он не расслышал ее слов.

— Как давно ты знаешь Гарри? — спросил Робин. Ему хотелось увидеть ее смущение, хотелось застать ее врасплох.

— С начальной школы, — быстро ответила она. «Лгунья», — подумал он, не изменив выражения лица.

В этом вагончике сейчас находятся два лжеца, хотелось ему сказать. Но завтра один из нас будет мертв. Завтра на этом вагончике будет висеть замок. И кроме того, парк тоже будет закрыт. Даже появится объявление: «Закрыт навсегда».

Робин направился к двери. Потом остановился и опять повернулся к ней.

— Сделай мне одолжение...

Она нахмурилась.

— Какое?

— Встретимся вечером? На «Шоу Дровосеков»? На восьмичасовом сеансе?

— Что? Ты серьезно?

— Я хочу, чтобы ты увидела кое — что, — ответил Робин с энтузиазмом. — Ты будешь поражена. Правда. И возьми с собой Гарри.

— Гарри?!

Он увидел смущение на ее лице. Смущение, смешанное с любопытством.

— Просто приходите, — пригласил Робин, сверкнув лучшей своей улыбкой. — Ты и Гарри. На восьмичасовой сеанс. Это последнее одолжение, о котором я тебя прошу. Обещаю...

Глава 28

Дайдра и Гарри подъехали к открытому театру без десяти минут восемь. Дайдра провела своего спутника в передние ряды.

— Что мы тут делаем? — спросил в недоумении Гарри, Дайдра сжала его руку.

— Я тебе уже говорила, — напомнила она нетерпеливо. — Робин хочет что — то нам показать.

— Но его даже нет здесь, — возразил Гарри, обернувшись ко входу.

— Давай подождем, — объяснила Дайдра.

Она окинула взглядом небольшой театр и увидела, что он почти пуст. Группа подростков толпилась на верхних рядах. Возможно, набралось бы еще двадцать — тридцать человек по всему театру.

Низкие облака над головой закрывали луну и грозили дождем. Вдалеке Дайдра разглядела зигзаги бледных молний, сверкнувших в небе. Нестабильная погода заставила людей остаться дома. В парке было очень мало посетителей.

Внутри у Дайдры все сжалось. Руки стали холодные и влажные. Она сунула их в карманы шортов и опустила на сиденье рядом с Гарри.

«Поскорее бы уже все закончилось», — подумала она с беспокойством.

Джазовая музыка тридцатых годов гремела сверху из громкоговорителей. Багровая подсветка пробивалась поверх пеньков, усеявших поляну.

Дайдра знала, что скоро появятся актеры — подростки, одетые по моде тридцатых годов. Они будут болтать и смеяться, затем примутся за работу — начнут разрубать топорами пни, расчищая место для Парка Страх.

Потом музыка станет громче, мрачный багровый туман закружится по театру, а рабочая бригада парней впадет в бешенство — они начнут замахиваться топорами друг на друга, отрубать друг другу руки и ноги, рассекав головы, заливая землю кровью. Словом,

зрители сполна получают острые ощущения, за которыми они и пришли.

Дайдра повернула голову и посмотрела на вход в театр. Где Робин?

Потом глянула на часы. Без пяти восемь.

Где же он?

— Глупо, — жалобным голосом произнес Гарри. Взгляд его следил за тяжелыми грозовыми облаками, низко висящими над их головами. — Собирается дождь. Мы промокнем.

— Просто расслабься, — посоветовала ему Дайдра. — Робин хочет показать нам... — Она замолчала, увидев вошедшего в Театр Робина.

Его взгляд скользнул по почти пустым рядам, пока не остановился на ней и Гарри. Он заулыбался, помахав Дайдре рукой, и повел к ним свою подругу.

— Меган, — представил он, затаив дыхание. — Меган, а это Гарри и Дайдра.

— Робин много рассказывал мне о тебе, — сказала Меган Дайдре с некоторой неловкостью. Она села рядом с ней. Робин, продолжая улыбаться, опустился на кресло в конце ряда.

«Он явно возбужден, — сказала себе Дайдра, разглядывая его. — Он просто готов взорваться». Она наклонилась через Меган, чтобы поговорить с ним.

— Робин, зачем ты заставил нас сюда прийти? — спросила она.

Улыбка Робина стала шире.

— Сама увидишь.

— По — моему, это шоу очень скучное, — заметил Гарри.

Робин громко захохотал, как будто услышал забавную шутку.

«Никогда не видела, чтобы Робин так психовал, — подумала Дайдра. — Он все время смотрит то на Гарри, то на меня, то на Меган и улыбается все шире и шире».

— Оно просто печальное, — отозвалась между тем Меган.

— Да, очень печально, что людям нравятся такие

представления, — согласился Гарри.

Дайдра не сказала ни слова. Наблюдая радостное возбуждение Робина, она вдруг почувствовала себя плохо. Ее чуть не вывернуло наизнанку. Похолодевшие руки она держала глубоко в карманах. Дайдра сделала полный вдох и задержала дыхание.

Музыка играла все громче. Свет наоборот — приглушили. А когда багровый туман стал подниматься над землей, Дайдра закрыла глаза и тяжело вздохнула. Во рту у нее пересохло.

Когда же она вновь открыла глаза, актеры уже пробирались в клубящемся тумане на поляну с пеньками. Поляна тонула во мраке. Участники представления, двигаясь по двое, по трое с топорами на плечах, казались тенями.

Дайдра отвернулась от площадки, чтобы посмотреть на своих соседей. Гарри глубоко утонул в своем кресле, поставив ноги на невысокий бетонный барьер перед ними. Меган сидела напряженная, с прямой спиной, сложив руки на коленях.

Робин в азарте наклонился вперед. Он по-прежнему чему-то улыбался и был в большом возбуждении. Дайдра видела, что губы его быстро шевелились. Как будто он что-то пел или говорил сам с собой.

Плотные клубы багрового тумана плыли над театром. Музыка пульсировала, звук отражался от бетонных стен и пустых кресел.

Рабочие все еще были скрыты темнотой. Они двигались медленно, тихо посмеиваясь и что — то бормоча, некоторые из них пробовали размахнуться топорами.

Дайдра вздохнула, ей хотелось, чтобы освещение усилилось и представление началось. Почувствовав, как холодная дрожь пробежала по ее спине, она еще раз посмотрела на Робина. Он поставил локти на бетонный барьер, обхватив ладонями голову, и теперь почти нависал над площадкой, где разворачивалось действие. Его лицо было наполовину скрыто от Дайдры. Но она рассмотрела, что его губы по —прежнему двигаются, а пристальный взгляд —сосредоточен.

Дайдра заставила себя опять повернуться к площадке. Верхний свет усилился, прорезая клубящийся туман. Музыка зазвучала тише. Огни стали еще ярче. Еще ярче. Наконец стало светло как днем. И тут

рабочие повернулись. Сразу повернулись все лицом к зрителям.

Дайдра ахнула. И тут же услышала громкие вопли и крики вокруг.

Она обернулась и увидела, что у Гарри отвалилась челюсть и вытаращились глаза. Увидела, как Меган вскинула руки и принялась дергать себя за волосы. Лицо ее сжалось от шока.

А потом, поглядев на лица — отвратительные лица на сценической площадке — Гарри, Меган и Дайдра дружно закричали от ужаса.

Глава 29

— Это не актеры! — услышала Дайдра свой собственный крик. — Это не актеры!

Тут Гарри закричал от боли.

Дайдра посмотрела на него и увидела, что она сжала его руку. Причем сжала так сильно, что разжать пальцы ей удалось с большим трудом.

— Не-еет! Не-еет! — застонала рядом с ней Меган, дергая себя за волосы.

Между тем рабочие с площадки шаткой походкой направились к зрительским креслам. И вскоре попали в полосу яркого света, такого яркого, что Дайдра могла рассмотреть каждую черточку их полуразложившихся лиц.

Она увидела гниющую зеленую кожу, темные пустые глазницы, извивающихся червей, скопления насекомых, копошащихся в отверстиях, где раньше были уши и носы, свалившиеся волосы... Увидела проломы и дыры в черепах, выступившие наружу серые кости...

А запах! Вонючий, гнилостный, кислый запах. Запах мертвого гниющего мяса. Запах насекомых и разложения.

Уцепившись за Гарри, Дайдра затрепетала от страха. Каждый ее мускул дрожал, зуб не попадал за зуб. Все вышло из — под контроля... «Душно... душно... задыхаюсь»... — Дайдра видела, что подростки, шатаясь, подходят все ближе и ближе к ним.

— Это не актеры! Это не актеры! — продолжала она кричать, не в силах остановиться. И не могла отцепиться от Гарри.

Она увидела, что они мертвые. Они действительно мертвецы. Они выглядят как мертвецы. Они пахнут как мертвецы. Они двигаются так жестко, с таким трудом, словно уже не двигались лет шестьдесят!

Мертвецы тащились через поляну, перемещаясь неровной линией. Бок о бок.

От плеча подростка отвалилась рука и тяжело стукнулась о

землю.

Черви падали из носа и ушей девочки. Мясо на одной ноге у нее совсем сгнило и показалась кость, которая скрипела, когда она ковыляла. Одна голова свалилась и приземлилась на челюсть около пня. Тело продолжало двигаться, волочило себя медленными скрипучими шагами. Они приближались. Гарри вскочил на ноги. Дайдра видела, что ноги его дрожат. Он качался, но не пытался уйти или убежать. «Гарри застыл от ужаса», — поняла Дайдра. Сдерживая дыхание, пытаясь не вдыхать гнилостный запах, Дайдра повернулась к Робину. Он был неподвижен. Он наклонился к приближающимся мертвецам, его губы быстро двигались, что — то нашептывая. Он был возбужден и полон восторга.

Мертвецы подошли ближе к зрительским рядам. Некоторые из них были без головы, другие без рук, иные продвигались ползком.

И тут Дайдра увидела, как Меган открыла рот и В ужасе закричала:

— Они... они идут за нами! Они идут за нами!

Глава 30

Беспалые руки тянулись к ним.

Полусгнившие головы мотались по плечам. Беззубые рты открывались с душераздирающим стоном. Насекомые ползали по подбородкам и в пустых глазницах.

— Они идут за нами! — взывала Меган. — За нами!

Дайдра набрала полный рот кислого воздуха и задержала его. Она старалась остановить дрожь в своем теле.

Мертвецы подошли совсем близко и, наклонившись над низким бетонным барьером, протянули к ним длинные сгнившие руки.

Неожиданно с глухим воем, вырвавшимся из глубины их пустых грудных клеток, они повернулись к Робину.

Повернулись и в следующую секунду схватили его.

Схватили и потянули к себе. Потащили его через барьер. Руки Робина метнулись вверх. Дайдра увидела, как он вытаращил глаза.

— Эй! — вот все, что ему удалось выкрикнуть.

Потом Робин оказался на траве на четвереньках.

Мертвые подростки стащили его вниз и держали там, усмехаясь беззубыми ртами, открывая дыры там, где когда — то у них были губы.

Затем мертвецы бросили Робина на землю. И Дайдра с ужасом увидела, как они подняли топоры.

Топоры поднялись очень медленно, со скрипом. А затем начали опускаться вниз. Мертвые подростки действовали по очереди. И каждый опускал топор по одному разу. Первым ударом отрубили Робину голову. Следующий мертвый подросток вонзил топор ему глубоко в спину. После третьего удара Робин лишился правой руки. Тело Робина дергалось, вздрагивало.

Топоры опускались. Опять. Опять,

Опять. Опять. Опять.

За свистящим звуком следовал твердый удар.

Мертвецы не прекратили своей молчаливой, размеренной работы, пока не изрубили Робина на мелкие кусочки.

И тогда радостный рев исторгнулся из их пустых мертвых тел.

Дайдра и Меган вскочили со своих мест. И Меган обняла Дайдру и закричала:

— Спасибо! Спасибо тебе, Дайдра, что помогла наконец стать мне свободной!

Глава 31

Дайдра тоже обняла Меган и приникла к ней. Слезы так и текли у них обеих по щекам.

— Спасибо тебе. Спасибо тебе, — повторяла Меган возбужденным шепотом. — Я не смогла бы это сделать без тебя, Дайдра.

— Нет, пожалуйста! — запротестовала та. — Это тебе спасибо, Меган. За то, что ты предупредила меня о Робине. Спасибо, что пришла ко мне и рассказала правду о нем.

— Он думал, что я ничего не знаю, — пояснила Меган, заливаясь слезами. — Робин думал, что он меня одурачил. Я верила ему очень долго. Но когда выяснила правду, решила ему отплатить, отплатить за то, что он сделал со мной и со всеми моими друзьями.

— Меган, спасибо тебе! Ты положила конец проклятью. Ты положила конец власти Робина над всеми нами. Мы обе теперь свободны. Обе свободны!

— Прощай, Дайдра! — неожиданно крикнула Меган. Затем перепрыгнула через барьер, чтобы присоединиться к тем, кто были ее друзьями давным — давно...

Дайдра смотрела, как они все вместе с завываниями пошли из театра. Затем, прильнув к Гарри, она тоже потащила его из театра. На свежий воздух. Подальше от ужаса и гнилостного запаха смерти.

Она увидела, как мертвые парни пробирались через парк, по дороге залезая на качели с визгом и воплями восторга.

Наконец — то они получили свободу, поняла она.

Наконец — то смогли повеселиться в парке.

Багровый туман клубился и густел, окружая ее, покрывал все вокруг плотной завесой. Но Дайдра слышала восторженный визг и вой мертвых парней на адских американских горках. Вой и визг. Визг мертвецов, вернувшихся к жизни. Визг, который перешел в оглушающий вой.

А потом все стихло.

Багровый туман растаял, лишь последние его клочья стелились по земле.

Все мертвые парни ушли»

И Меган тоже.

Бедная Меган!

Парк затих и опустел.

Спустя шестьдесят лет мертвые получили парк на короткое время в свое распоряжение. И потом ушли.

Гарри сжал обе руки Дайдры и притянул ее к себе.

«О, я совсем забыла о нем!» — вспомнила вдруг она. И тут увидела страх, промелькнувший в его глазах.

— Что произошло? — спросил он шепотом. — Дайдра, я не понимаю.

— Мы победили Фиаров, — вздохнула она. — Меган и я — мы победили Фиаров и проклятье, которое они наложили на парк.

Она прижалась лбом к плечу Гарри. Ей хотелось, чтобы он просто держал ее, держал и защищал всегда.

— Меган пришла ко мне, — объясняла Дайдра. — После того, как Робин толкнул моего отца в Колесо Обозрения. Меган все видела. Тогда — то она и поняла, что Робин лгал ей, лгал все шестьдесят лет. — Дайдра обвила руками Гарри и прижалась к нему крепче, словно боялась, что он может исчезнуть вместе со всеми остальными, и продолжила рассказ:

— Она рассказала мне всю историю. Потом привела меня в их дом. Мы прочитали в книгах Робина дьявольские заклинания, заучили их и стали повторять. Мы должны были уничтожить Робина. И мы знали, что если будем действовать вместе, то сможем это сделать.

— Мы с Меган нашли заклинание, возвращающее мертвых, — рассказывала дальше Дайдра. — А потом составили план. Меган устроила потасовку с Робинем, чтобы он разозлился на нее и ему захотелось бы уничтожить ее. Потом книгу с нужным заклинанием положила сверху стопки, чтобы ему было проще ее найти. — Она сжала руку Гарри. — Далее мы заставили Робина подумать, будто ты

явился из прошлого. Заставили его думать, что ты тоже бессмертный и пришел сюда, чтобы уничтожить его.

Гарри открыл рот.

— Кто? Я? — воскликнул он. — Бессмертный? Я?

— Мы с Меган не хотели, чтобы он знал, что мы сговорились. И тогда сказали ему, что ты был подростком в тридцатые годы... Заставили его подозревать тебя.

Гарри покачал головой.

— Я этому не верю, — заявил он.

— А я в это верю, — сказала Дайдра, опять прижимаясь к нему. — Я в это верю. Мы с Меган долго и усердно разрабатывали наш секретный план. А сегодня вечером Робин думал, что он вызвал мертвецов. Думал, что он поднял бедных парней из их могил. Но это сделали мы с Меган. И раньше него. Сделали первые. И послали мертвецов против Робина. То была их месть. И вот теперь он ушел, его зло ушло вместе с ним. И проклятье ушло. Теперь я уверена, что мой папа выздоровеет, потому что снято проклятье.

Дайдра подняла лицо к лицу Гарри и добавила:

— И с нами все будет в порядке. Теперь я знаю.

Держась за Гарри, она повела его к главным воротам, повела медленно, чувствуя, что он рядом, вдыхая свежий прохладный воздух, слушая ясную, звонкую тишину.

Тишина...

Но что за тихий звук позади них?

Может быть — благодарные и мирные голоса тех, кто вернулся к своим могилам?

Или это эхо тихой радостной музыки, доносящейся с карусели?